

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы,
д.ю.н., профессор, профессор
кафедры

_____ Ю.А. Воронин
_____ 2017 г.

**МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С
БАНКРОТСТВОМ**
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01.2017.244.М

Направление: «Юриспруденция»
Магистерская программа: «Уголовное право, криминология и уголовно-
исполнительное право»

Руководитель магистерской
диссертации
Гарбатович Денис
Александрович
к.ю.н., доцент _____
_____ 2017 г.

Автор магистерской
диссертации
магистрант группы Юм – 244
Коряковцев Алексей
Александрович _____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель
Бирюкова Дарья Вячеславовна
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ.....	14
1.1 История становления и развития института банкротства в России.....	14
1.2 Развитие российского законодательства об ответственности за преступления в сфере банкротства.....	26
1.3 Виды незаконных банкротств.....	35
2 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ, ПО ОБЪЕКТИВНЫМ И СУБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ.....	43
2.1 Особенности объекта и предмета преступлений, связанных с банкротством.....	43
2.2 Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ, по объективной стороне.....	52
2.3 Проблемы определения круга субъектов преступлений, связанных с банкротством.....	79
2.4 Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ, по субъективной стороне.....	88
3 РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ, ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	97
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	105
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	109

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современной экономике институт банкротства можно назвать необходимым инструментом регулирования рыночных отношений. Благодаря этому механизму защищаются экономические интересы кредиторов, а также государства, работников предприятий и организаций, собственников от негативных последствий, которые могут привести к неплатежеспособности, а в дальнейшем и к банкротству. Также банкротство обеспечивает развитие рынка и его равновесие.

Роль института банкротства можно рассматривать с нескольких позиций. С одной стороны – государство, с другой – кредиторы, а также сам должник.

Общественные отношения в сфере несостоятельности (банкротства) регулируются гражданским законодательством. Законодательство учитывает интересы кредиторов, обеспечивая правильное удовлетворение обязательств должником. Оно дает возможность несостоятельному лицу выйти из кризисного состояния путем применения мер по предупреждению банкротства и восстановлению платежеспособности.

Для государства наиболее выгодным является восстановление платежеспособности предприятий, а не их полная ликвидация. Так как при оздоровлении фирмы государство с одной стороны получит нового эффективного хозяйствующего субъекта, а с другой стороны – сохранит запас ценности, заложенной в существовавшей организации. Так, например, в США 98% банкротств начинается по инициативе самого должника – как способ защиты от недобросовестных кредиторов¹.

Для кредиторов механизм банкротства представляет собой цивилизованный способ урегулирования отношений с несостоятельным должником, а для самого должника – это способ восстановить

---

¹ Плескачевский В.С. Вы – банкрот. Будьте счастливы // Экономическая безопасность. – 2007. – № 0 (пилотный номер). – С. 32-34.

платежеспособность, а если это невозможно, то справедливо удовлетворить требования за счет своего имущества и начать новую жизнь.

В целом институт банкротства имеет для экономики положительное значение. Однако нормы законодательства о несостоятельности (банкротстве) предоставляют недобросовестным участникам конкурсных отношений немало возможностей злоупотреблять данным институтом. Так, субъекты уходят от исполнения своих обязательств и обязанностей, совершают незаконные действия с целью извлечения личной выгоды.

Для соблюдения баланса интересов всех участников отношений в сфере банкротства законодательством предусмотрены соответствующие меры за нарушение законодательства о банкротстве, включающие гражданско-правовую и административную ответственность, а также уголовную ответственность. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит нормы, направленные на защиту общественных отношений в сданной сфере, устанавливающие ответственность за неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ), преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ) и фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ).

На сегодняшний день, не смотря на внесенные законодателем изменения в данные нормы, так и остались нерешенными проблемы, связанные с уголовно-правовой оценкой этих преступлений, а также применения их на практике. В частности данные нормы носят бланкетный характер и при оценке деяний, связанных с банкротством, необходимо часто обращаться к гражданскому законодательству. Отсутствуют и конкретные разъяснения относительно применения данных уголовно-правовых норм при квалификации, прежде всего Пленума Верховного Суда РФ по делам данной категории, и противоречивости позиций, выработанных в науке и практики при толковании их признаков. Неточность формулировок этих норм вызывает трудности при их разграничении между собой и с другими преступлениями в сфере экономики.

Материальный ущерб от незаконных банкротств по России, исчисляется миллионами рублей ежегодно, но к уголовной ответственности привлекаются лишь единицы¹. Согласно статистике количество дел, направляемых в суд, составляет меньше половины от общего количества зарегистрированных преступлений, а обвинительных приговоров выносятся еще меньше. Поэтому интересы всех участников данных отношений не защищаются должным образом. В результате незаконных банкротств страдает общество и возникает угроза для развития экономики. Стоит отметить и то, что такие преступления являются латентными.

Отмеченные выше обстоятельства предопределили актуальность и выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросами квалификации преступлений, связанных с банкротством, в современный период занимались Волженкин Б.В., Колб Б.И., Клепицкий И.А., Иногамова–Хегай Л.В., Хлупина Г.Н., Лопашенко Н.А., Горелик А.С., Морозова Ю. В. Яни П.С., Говорков М.Н., Ляскало А.Н., Власов П.Е., Классен А.Н., Игошин А.В., Вакутин А.А., Коренная А.А., Тимофеев Д.В., Бажин Д.А., Козаченко И.Я. и другие.

Некоторые работы основываются уже на устаревшем законодательстве. Часть работ посвящены отдельным проблемам только неправомερных действий при банкротстве. Поэтому встает вопрос об анализе существующих проблем применения уголовно-правовых норм за неправомερные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство в целом.

Цель и задачи исследования. Цель проведенного диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе анализа уголовного и гражданского законодательства, имеющейся научной литературы, а также судебной практики, выявить проблемы, связанные с определением

---

¹ Сычев С.Н. Методика расследования криминального банкротства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2012. – С. 3.

содержания признаков составов преступлений, связанных с банкротством, и их квалификацией, а также сформулировать рекомендации по совершенствованию данных уголовно-правовых норм.

Для достижения названной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Изучить, проанализировать развитие российского законодательства о банкротстве и об ответственности за преступления в данной сфере на всех этапах развития российского общества.

2. Определить и дать понятия видов преступлений, связанных с банкротством.

3. Собрать и проанализировать информацию о судебной практике по делам о преступлениях, связанных с банкротством, а также следственной практике.

4. Дать характеристику составов преступлений, связанных с банкротством, выявить неточности в формулировании и проанализировать признаки указанных составов, а также проблемы их применения на практике.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере несостоятельности (банкротства), складывающиеся в связи с совершением преступлений, посягающих на эти отношения, а также проблемы их квалификации.

Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство; нормы гражданского законодательства, регулирующие отношения в сфере несостоятельности (банкротства); материалы судебной и следственной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 195-197 УК РФ.

Методология и методика исследования. При подготовке настоящей работы использовались различные методы научного исследования. В процессе исследования применялись общие методы, такие как анализ. Среди

специальных методов применялись: историко-правовой метод, сравнительно-правовой и системный методы, статистический анализ, изучение документов.

Эмпирическая база исследования магистерской диссертации основана на изучении материалов опубликованной судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 195, 196, 197 УК РФ. Было изучено 35 приговоров по фактам незаконных банкротств за 2010-2017 гг., вынесенных судами различных субъектов РФ – Тамбовской, Астраханской, Свердловской, Белгородской, Кемеровской, Волгоградской, Орловской, Ярославской и Челябинской областей, города Владивостока, Краснодарского края и других регионов. Также использовались статистические данные, данные научных трудов, проведенные другими авторами в разные годы.

Нормативная база исследования включает предыдущее и современное российское уголовное законодательство, гражданское законодательство, федеральное законодательство о несостоятельности (банкротстве), законодательство об административных правонарушениях, постановления Правительства РФ.

Научная новизна исследования. В работе комплексно рассматриваются проблемы квалификации преступлений, связанных с банкротством, с учетом последних изменений, внесенных в Закон о несостоятельности (банкротстве) и в УК РФ Федеральными законами №161-ФЗ от 19.12.2005 г., и №476-ФЗ от 29.12.2014 г. В работе рассмотрены общая характеристика указанных преступлений; обязательные признаки, присущие всем составам данных преступлений в их взаимосвязи с основными понятиями, определенными гражданским законодательством о банкротстве; обобщена современная практика; обобщены существующие точки зрения и сформулированы новые аргументы по ряду проблемных вопросов. Сформулированы выводы и предложены некоторые рекомендации.

В диссертации сформулированы и выносятся на защиту следующие положения и выводы, отражающие научную новизну исследования.

1. Непосредственный объект преступлений, связанных с банкротством, в литературе определяется по-разному. Правильным же представляется, что непосредственным объектом преступлений в сфере банкротства являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации норм законодательства о банкротстве, обеспечивающих защиту имущественных интересов всех участников таких отношений.

2. Формулировка объективной стороны в ст. 195 УК РФ, не раскрывает сути этого преступления, а лишь описывается определенными действиями (в ч. 3 также бездействием).

3. Обязательным признаком неправомерных действий при банкротстве является обстановка совершения преступления – «при наличии признаков банкротства». Законодателем не раскрывается данный признак, поэтому необходимо обращаться к законодательству о несостоятельности. Признаки банкротства определяются в зависимости от категорий должников.

4. Объективная сторона ст. 196 УК РФ выражается в действиях (бездействии) заведомо влекущих неспособность лица удовлетворять требования кредиторов. Не указывается, какими именно способами совершается данное преступление. Действия ч. 1 ст. 195 УК РФ могут совпадать с действиями, образующими преднамеренное банкротство. В связи с этим на практике данную норму путают с неправомерными действиями при банкротстве.

5. Фиктивное банкротство выражается в заведомо ложном публичном объявлении лица о своей несостоятельности. При этом нужно учитывать, что у лица имеется реальная возможность удовлетворять требования кредиторов.

6. Все составы незаконных банкротств являются материальными, то содержат указание на последствия – причинения крупного ущерба. Возникает сложность, как определить размер крупного ущерба. Крупный

ущерб связан, прежде всего, с уменьшением имущества должника, необходимого для удовлетворения обязательств.

7. Часть 2 ст. 195 УК, ст. 196 и 197 УК РФ содержат указание на специальный субъект преступлений. В ч. ч. 1 и 3 ст. 195 УК РФ субъект преступлений не указывается. Возникает вопрос, возможно ли в качестве субъекта учитывать арбитражного управляющего. В юридической литературе на этот счет нет однозначного ответа. Арбитражный управляющий также может признаваться субъектом неправомерных действий при банкротстве, но только в том случае, если в отношении должника введено внешнее управление или конкурсное производство, когда обязанности руководителя должника переходят к арбитражному управляющему.

8. Преступления, связанные с банкротством, совершаются с прямым умыслом. При этом ряд авторов отмечает, что такие преступления могут совершаться и с косвенным умыслом. Вина определяется относительно незаконных банкротств в целом. Не указывается в данных нормах на цели преступлений, хотя они имеют значение. Различать составы незаконных банкротств нужно исходя из направленности умысла.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные в результате исследования выводы и предложения могут быть использованы при дальнейшем изучении уголовно-правовых норм, направленных на охрану отношений в сфере несостоятельности (банкротства), также в законотворческой деятельности для совершенствования данных норм, практики их применения, могут быть учтены и при разработке учебных пособий.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, рассмотрена и одобрена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Южно-Уральского государственного университета.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и библиографического списка. Диссертация изложена на 124 страницах машинописного текста, библиография включает 134 наименования.

1 ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

1.1 История становления и развития института банкротства в России

Рассматривая законодательство о банкротстве, для начала обратимся к его истории. Нормы о банкротстве менялись на протяжении веков, постепенно воплощаясь в законодательство, приобретали цивилизованные формы.

Изначально законодательство о банкротстве начиналось и вплоть до XIX века содержало, прежде всего, нормы о банкротстве физических лиц, а уже с развитием института юридических лиц стало включать и нормы о банкротстве юридических лиц¹.

Возникновение законодательства о банкротстве определяют по-разному, в зависимости от понимания учеными сущности этого института. Одни относят его зарождение к древнему праву, когда объектом взыскания был сам должник, то есть мог быть продан в рабство и конкурсного процесса, как такового, не существовало². Другие связывают возникновение данного законодательства с более поздним периодом, когда объектом взыскания уже было имущество должника, а исполнение осуществлялось со стороны государства³. Однако основой законодательства о банкротстве все же стоит считать древнее право⁴.

Российский институт банкротства имеет длинную историю. Анализируя историю российского законодательства о банкротстве, можно сказать, что

---

¹ Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2014. – С. 24.

² Попондопуло В.Ф. Указ. соч. – С. 24.

³ Попондопуло В.Ф. Указ. соч. – С. 25.

⁴ Телюкина М.В. Основы конкурсного права. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 4.

оно прошло три этапа развития: дореволюционный, советский и современный.

Впервые положения, касающиеся несостоятельности, упоминаются в «Русской правде» (одном из первых законодательных актах, действовавшем на Руси в XI веке), а также в Судебниках 1497 и 1550 годов и Соборном уложении 1649 года.

В «Русской Правде» говорилось о невозможности погашения должником требований кредиторов. В ней были заложены направления об установлении очередности удовлетворения кредиторов. Так, в первую очередь удовлетворялись требования князя, затем требования иностранных купцов¹. В Соборном уложении 1649 г. устанавливались предельные сроки уплаты долгов, а также давалась отсрочка до трёх лет².

Положения о несостоятельности, отраженные в «Русской Правде», получили дальнейшее развитие в XVIII веке. Так, в Вексельном уставе 1729 года уже появилось понятие несостоятельности и первые признаки банкротства.

Основательно нормы о банкротстве стали регулироваться в середине XVIII века, в связи с принятием целого ряда положений о банкротстве: Банкротский устав 1740 года, Устав о банкротах 1800 года, Устав о торговой несостоятельности 1832 года.

Банкротский устав 1740 года не получил практического применения и не вступил в действие³. Однако уже принятие в 1800 году Устава о банкротах изменило существующее положение. Этот устав ввел множество изменений в российский институт банкротства.

---

¹ Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). - М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 7., Кубанцев С.П. Исторический аспект уголовной ответственности за недобросовестное банкротство в России и зарубежных странах // Журнал российского права. – 2016. – № 12. – С. 102.

² Тляков Р.М. Развитие института банкротства в России. Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова. – 2012. – С. 122.

³ Попондопуло В.Ф. Указ. соч. – С. 26.

Состоял он из 2 частей, первая из которых определяла положения купцов, а вторая – дворян и чиновников. Под банкротом законодатель определял лицо, которое «не могло сполна заплатить своих долгов»¹. Критерием несостоятельности также была неоплатность. Этот устав определял меры по обеспечению иска в отношении должника и его имущества (ареста имущества). Возникновение конкурсных отношений было возможно только при наличии нескольких кредиторов и их желания, иначе они могли предоставить должнику отсрочку.

В 1832 году был принято новое положение о банкротстве – Устав о торговой несостоятельности, который применялся только к лицам, осуществляющим торговлю. Фактически этот правовой документ заменил первую часть Устава 1800 г. Данный устав сохранил прежние нормы, уточнению подверглись лишь процессуальные моменты. Так, преимущество в удовлетворении требований имели церкви и монастыри. Устав выделял из общего числа кредиторов, так называемых кураторов, которые руководили имуществом должника². Он регулировал только несостоятельность мещанского и купеческого сословия, то есть лиц, осуществляющих торговлю, а в 1846 году расширил действие норм на дворянство. Устав действовал до 1917 г. вплоть до изменения государственного строя, и после еще некоторое время применялся судами, ввиду отсутствия норм, регулирующих несостоятельность.

Устав о торговой несостоятельности 1832 г. впервые четко разделил понятия «несостоятельность» и «банкротство». Законодатель определял несостоятельность как вид банкротства³.

Законодательство того периода делило несостоятельность на несколько видов. Первая – торговая несостоятельность, вторая – неторговая (не

---

¹ Карелина С.А. Указ. соч. – С. 8.

² Карелина С.А. Указ. соч. – С. 8.

³ Гурунян Т.В. Управление финансами в условиях банкротства: учебное пособие / Т.В. Гурунян, Т.И. Мельникова. – Новосибирск: СибАГС, 2011. – С. 18.

связанная с ведением предпринимательской деятельности). В основу обоих видов несостоятельности были положены такие признаки как неоплатность, недостаточность имущества на покрытие всех долгов¹. Ключевым основанием для признания торговой несостоятельности было необходимо, чтобы хотя бы один долг был торговым. Также основаниями являлись собственное признание должником несостоятельности, бегство должника, а также, если должник не способен выполнить требования в течение месяца².

Такое разграничение было связано с судебной реформой и возникновением необходимости регламентации подсудности дел о несостоятельности.

После Октябрьской революции 1917 года необходимость дальнейшего развития института банкротства отпала в связи с исчезновением торговых отношений. Однако с введением в 1921 году новой экономической политики потребность в этом институте снова возникла.

Нормы о несостоятельности были включены в Гражданский кодекс РСФСР, принятый в 1922 году, которые регулировали отношения в связи с банкротством товариществ и физических лиц. В этом кодексе «несостоятельность» можно проследить, например, в статье 289, в которой говорится, что «товарищество прекращается вследствие объявления кого-либо из товарищей недееспособным или несостоятельным»³. Также о несостоятельности говорится и в статьях 219, 260, 294, 305, 307, 308, 310, 315, 319, 356, 361, 364, 365 ГК РСФСР.

Анализируя данные нормы, можно сделать вывод о том, что законодатель того времени «не отрицал конкурсного процесса как такового, но рассматривал несостоятельность, прежде всего, как одно из оснований

---

¹ Валуйская О.Н. Банкротство: экономика, право, комментарии, образцы документов / О.Н. Валуйская, А. В. Валуйский. – Волгоград, 1998. – С. 5.

² Тляков Р.М. Указ. стат. – С. 123.

³ Постановление ВЦИК «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») от 11.11.1922 г. // Доступ из СПС «Консультант плюс».

ликвидации юридического лица вместе с ликвидацией в связи с истечением срока, на который оно было учреждено»¹.

Изначально процедура признания юридического лица несостоятельным никак не регулировалась гражданским законодательством. В 1927 году Наркомюстом РСФСР был внесен на рассмотрение в Совнарком РСФСР проект, касающийся применения норм несостоятельности. В Ежедельнике советской юстиции было сказано, что «проект рассматривал ликвидацию имущества должника в случае его несостоятельности как один из видов исполнительного процесса»². Поэтому Гражданский процессуальный кодекс РСФСР был дополнен несколькими главами. Так появилась глава 37 «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических», которая предусматривала несостоятельность только частных лиц как юридических, так и физических. Позже он был дополнен еще двумя главами: 38 «О несостоятельности государственных предприятий и смешанных акционерных обществ» и 39 «О несостоятельности кооперативных организаций».

Процедура банкротства была сильно упрощена. Активную роль в этом процессе играло государство. Права должника и кредиторов были ограничены. Со дня признания лица несостоятельным управление и распоряжение имуществом должника переходило к ликвидаторам, которые назначались государственным органом, на все имущество налагался арест, а кредиторы могли требовать удовлетворения только путем заявления претензий ликвидаторам³. Кредиторы были существенно ограничены в правах, практически не участвовали в процессе банкротства.

Производство о несостоятельности возбуждалось по инициативе самого должника и кредиторов, а также суда, прокурора и ведомств, регулирующих

---

¹ Фольгеров Ю.Н. Становление и основные направления развития русского конкурсного законодательства // Юридические науки. – 2008. – С. 83.

² В Совнаркоме РСФСР. Проект положения о несостоятельности частных лиц, физических и юридических // Ежедельник советской юстиции. – 1927. – № 15. – С. 435.

³ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР «О дополнении Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР главой 37» от 28.11.1927 г. // Доступ из СПС «Консультант плюс».

отрасль хозяйства, к которой относился должник. Предусматривались две процедуры – ликвидация имущества должника и заключение мирового соглашения.

В связи с развитием плановой экономики необходимость применения норм о несостоятельности отпала. В условиях государственной монополии и контроля этот механизм оказался недействующим¹. Поэтому в начале 60-х годов эти нормы были исключены из гражданского законодательства.

По мнению Телюкиной М.В., «конкурсное законодательство советского периода представляло собой аномалию конкурсных отношений, потому что защищало не интересы кредиторов и должника, а общий хозяйственный результат, что не характерно конкурному праву»². Институт банкротства не был признан государством, как утверждалось, этот механизм не совместим с советской плановой экономикой³.

С переходом России к рыночным отношениям с начала 1990-х годов вновь возникает потребность возобновления регулирования института несостоятельности (банкротства). Современному российскому институту банкротства уже почти 25 лет. Институт банкротства, как комплексный правовой институт, включает в себя нормы гражданского, финансового, арбитражного процессуального, трудового, административного, а также уголовного права.

Возрождение института банкротства было положено с принятием 14 июня 1992 г. – Указа Президента №623 РФ «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применению к ним специальных процедур». Этот нормативный акт имел ограниченное применение и содержал недостатки с точки зрения юридической техники, а действие Указа оканчивалось принятием закона о

---

¹ Жилинский С.Э. Предпринимательское право: учебник для вузов. – М.: Норма, 2007. – С. 559.

² Телюкина М.В. Указ. соч. – С. 57.

³ Карелина С.А. Указ. соч. – С. 10.

банкротстве. Прежде всего, его целью была поддержка государственных предприятий, оказавшихся банкротами, а также он признавал саму возможность несостоятельности в рыночных условиях¹.

Значительным шагом в развитии российского законодательства о банкротстве стало принятие полноценного Закона РФ от 19 ноября 1992 г. «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»². При его разработке был использован опыт как зарубежного законодательства о банкротстве, так и отечественного, прежде всего дореволюционного³.

Закон о несостоятельности 1992 г. применялся лишь к юридическим лицам. Под несостоятельностью (банкротством) понималась неспособность удовлетворить требования кредиторов, в связи с превышением обязательств должника над его имуществом или в связи с неудовлетворительной структурой баланса должника.

Закон предусматривал три вида, применяемых к должнику процедур: реорганизационные (внешнее управление и санация), ликвидация (принудительная или добровольная) и мировое соглашение. В основу определения несостоятельности был положен критерий неоплатности, то есть структуры баланса, выраженный в превышении суммы обязательств должника над стоимостью его имущества.

Недостатком этого закона была возможность злоупотребления должником своими правами. Недобросовестные должники могли искусственно изменять структуру баланса в свою пользу и не выполнять обязательства перед кредиторами⁴. Однако критериев признания структуры баланса неудовлетворительной в законе не было. Постановление

---

¹ Пятаева М. Эволюция российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) на современном этапе его развития // Научные идеи, прикладные исследования и проекты стратегий развития российской экономики. – 2008. – С. 384.

² Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.1992 г. №3929-1 // СЗ РФ. – 1993. – № 1. – Ст. 4.

³ Попондопуло В.Ф. Указ. соч. – С. 28.

⁴ Пятаева М. Указ. стат. – С. 385.

Правительства РФ от 20 мая 1994 г. № 498 «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий» изменило эту ситуацию и определило систему таких критериев.

Закон о банкротстве 1992 года быстро устарел. Он был принят еще до новой Конституции РФ и принятия нового Гражданского кодекса РФ. Его недостатки, ограниченность, а также складывающиеся новые экономические отношения в стране, привели к необходимости принятия нового Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в 1998 году¹.

Новый Закон в большей степени соответствовал современным условиям. Существенно расширил права кредиторов, а также права, обязанности и ответственность арбитражных управляющих. Законом также предусматривались новые процедуры банкротства. Так появилась досудебная санация, предусматривающая меры по восстановлению платежеспособности². В отличие от старого закона, новый предусматривал подробный порядок рассмотрения дел о банкротстве.

Следует отметить, что основным моментом нового закона стал отказ от критерия неоплатности, который был изменен на критерий неплатежеспособности. Теперь под несостоятельностью (банкротством) понималась, признанная арбитражным судом или объявленная должником, неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам. В соответствии с новым критерием неплатежеспособности предприятие признавалось банкротом, если оно было

---

¹ Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.1998 г. №6-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 222.

² ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.1998 г. №6-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 222 (ст. 2).

не способно выполнить требования кредиторов в течение установленного срока¹.

Закон о банкротстве 1998 года расширил и круг субъектов, которые могли быть признаны несостоятельными (банкротами). К ним относились коммерческие предприятия (за исключением казенных); некоммерческие организации (потребительские кооперативы, благотворительные или иные фонды); физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей; а также граждане.

Однако как показала практика, этот Закон имел ряд существенных недостатков. Отмечалось, что Закон недостаточно обеспечивал права должника, использовался как средство для передела собственности² (захвата предприятия), также в целях устранения конкурента. А устанавливаемая законом сумма задолженности в размере пятидесяти тысяч рублей, угрожала банкротством практически каждому предприятию³.

Эти недостатки, а также другие обстоятельства, такие как, принятие в 2002 г. нового Арбитражного процессуального кодекса РФ, который содержит главу о рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве), вызвали необходимость принятия нового закона о банкротстве. В 2002 году был принят новый Закон о несостоятельности (банкротстве), который регулирует институт банкротства и в настоящее время.

С момента вступления Закона о несостоятельности 2002 года в силу в него было внесено множество изменений. На сегодняшний день он содержит уже более 200 статей. Существенно расширен и круг субъектов, которые могут быть признаны банкротами: это все юридические и физические лица, за исключением казенных предприятий, учреждений, политических партий и

---

¹ ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.1998 г. №6-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 222 (ч. 1 ст. 3).

² Яковлев В.Ф. Укрепление правопорядка и законности в экономике – важнейшая задача арбитражных судов // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 4. – С. 13.

³ Власов П.Е. Расследование незаконных банкротств и неправомерных действий при банкротстве. / П.Е. Власов, С.П. Щерба. – М.: Юрлитинформ, 2005. – С. 12.

религиозных организаций. Регулирование банкротства субъектов естественных монополий, а также банкротство кредитных организаций ранее осуществлялось специальными законами «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса» 1999 г.¹ и «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» 1999 г.², которые на данный момент утратили свою силу. Теперь банкротство таких субъектов регулируется специальными положениями Закона о несостоятельности 2002 г., так параграф 6 главы IX предусматривает особенности банкротства субъектов естественных монополий, а параграф 4.1 банкротство кредитных организаций.

Возможность банкротства граждан была предусмотрена уже в Законе о несостоятельности 1998 года, также предусмотрена и действующим законодательством, но до 2015 года не регулировалась, и поэтому не применялась. С принятием поправок в законодательство о банкротстве³, глава X Закона о несостоятельности 2002 г. была дополнена параграфом 1.1, регулирующим отношения, связанные с банкротством граждан. Для граждан предусмотрена упрощенная процедура банкротства. Могут применяться реструктуризация долгов и реализация имущества гражданина (конкурсное производство), а также мировое соглашение.

Признание должника несостоятельным (банкротом) теперь возможно, если требования составляют не менее трехсот тысяч рублей для юридического лица, и не менее пятисот тысяч рублей для гражданина.

---

¹ Федеральный закон РФ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса» от 24.06.1999 г. №122-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3179.

² Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» от 25.02.1999 г. №40-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1097.

³ ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.06.2015 г. №154-ФЗ // Российская газета. – 2015. – № 6515.

Положительным изменением стало введение еще одной процедуры – финансового оздоровления, предоставляющей должнику больше возможностей для погашения задолженности. Появление такой процедуры говорит о том, что государство стремится направить усилия на восстановление платежеспособности предприятий, в отличие от двух предыдущих законов, которые были направлены в основном на ликвидацию неэффективных предприятий. Однако данная процедура оказалась не так эффективна. Неэффективность процедуры финансового оздоровления связана с редким ее применением¹. Так при применении этой процедуры лица, предоставившие обеспечение исполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности, в случае неисполнения этого графика обязаны исполнить обязательства перед кредиторами, иначе привлекаются к ответственности в соответствии с гражданским законодательством.

Действующий Закон о несостоятельности (банкротстве) предусматривает новые требования к арбитражному управляющему, так он должен состоять в саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

В целях защиты прав и интересов должника введение процедуры банкротства судом стало возможно только по результатам рассмотрения обоснованности требований к должнику. У должника появилась возможность заявить свои возражения по поводу необоснованности предъявляемых к нему требований или отсутствие задолженности.

Отмечается, что механизм банкротства используется для передела собственности. Остро этот вопрос встал в период действия Закона о банкротстве 1998 г. В ежегодном Послании к Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин особо обратил внимание на

---

¹ Попондопуло В.Ф. Указ. соч. – С. 36.

недопустимость использования механизма банкротства для захвата собственности¹.

В свою очередь ряд ученых отмечают, что процедуры банкротства это легальный механизм передела собственности². Достаточно обратить внимание на одно нововведение действующего Закона о несостоятельности (банкротстве). Фактически любое лицо в рамках любой процедуры банкротства имеет право полностью исполнить обязательства должника перед кредиторами (ст. 31, 71¹, 85¹, 112¹, 113, 125, 129¹). Как отмечает В.Ф. Попондопуло, это эффективные меры, которые позволят, например, крупному кредитору, расплатившись с другими кредиторами, законно определять дальнейшую судьбу должника³.

Не смотря на то, что законодатель проделал большую работу по созданию качественной нормативной базы, многие проблемы, связанные с регулированием несостоятельности (банкротства) до сих пор остаются нерешенными. Определенный баланс интересов участников банкротства (интересы должника и кредиторов, государства в лице уполномоченных органов, арбитражных управляющих) действующим законодательством о банкротстве пока не достигнут.

В целом современное законодательство о банкротстве можно назвать достаточно качественным продуктом. В настоящее время институт банкротства в нашей стране находится в интенсивной стадии развития, он активно развивается и совершенствуется вместе с развитием экономики России.

---

¹ Марьина Н.Н. Банкротство как экономико-правовое явление и факторы, определившие установление уголовной ответственности за нарушение его процедуры // Общество и право. – 2013. – № 1(43). – С. 110.

² Химичев В.А. Перспективные направления совершенствования правового регулирования в сфере несостоятельности (банкротства) // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 6., Попондопуло В.Ф. Указ. соч. – С. 32.

³ Попондопуло В.Ф. Указ. соч. – С. 33.

1.2 Развитие российского законодательства об ответственности за преступления в сфере банкротства

С развитием института банкротства возникла и необходимость установления ответственности должника, вплоть до уголовной, за совершение действий, нарушающих законодательство о несостоятельности.

В период зарождения этого института несостоятельность означала недостаточность имущества должника для удовлетворения требований. Банкротство являлось наиболее серьезным случаем несостоятельности и воспринималось как тяжкое преступление. Именно в результате банкротства причинялся вред кредиторам¹. Должник своими действиями совершал уголовно-наказуемое деяние. Так, Трайнин А.Ф. определял банкротское деяние как понятие уголовного права, а несостоятельность понятие гражданско-правовое². Другой российский юрист Шершеневич Г.Ф. отмечал, что банкротство это уголовный случай гражданского отношения, называемого несостоятельностью³.

Уже в «Русской Правде» появились нормы, предусматривающие уголовную ответственность за такие банкротства. Законодателем выделялось два вида несостоятельности⁴: невиновная (несчастная) и виновная (злонамеренная). Несчастная несостоятельность возникала не по вине должника и исключала наказание (появлялась, к примеру, при наступлении различных непредвиденных обстоятельствах: стихийных бедствий, пожаров, несостоятельности партнеров). Злонамеренная несостоятельность могла возникнуть, например, при легкомысленном поведении купца (растрата им вверенных средств, потеря товара или средств в результате пьянства и иных

---

¹ Гражданское и торговое право капиталистических государств / отв. ред. Васильев Е.А. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Международные отношения, 1993. - С. 441.

² Попондопуло В.Ф. Указ. соч. - С. 18.

³ Юлова Е.С. Конкурсное право: учебное пособие, 2-е изд. - М.: МГИУ, 2008. - С. 23.

⁴ Карелина С.А. Указ. соч. - С. 7.

предосудительных действий), тогда должник привлекался к уголовной ответственности за банкротство.

Соборное уложение 1649 г. также содержало норму, предусматривающую ответственность за злостное банкротство. В ней указывалось следующее: «А будет кто у кого возмет денег в займы, или чего нибудь для торговли, и тот долг истеряет своим безумием, пропьет, или проворует каким нибудь обычаем, а сыщется про то допряма, а окупится ему будет нечем, и его отдати исцу головою до искупу же»¹ Ответственность наступала вследствие неправильных действий самого должника, совершаемых еще до возникновения банкротства, поэтому несостоятельность являлась последствием таких действий. По смыслу эта норма совпадала с нормами «Русской Правды».

При такой злонамеренной несостоятельности законодательство давало кредитору право продать должника в холопы либо должник выдавался головою кредитору в качестве раба до тех пор, пока не отработает долг².

Банкротский устав 1740 г., который так и не вступил в действие, также делил несостоятельность на несчастную и злостную. При этом основаниями злостной несостоятельности являлось обманство, продерзость и неосторожность. Под «продерзостью» понимались умышленные действия, нарушающие положения Устава (нарушение правил ведения купеческих книг, составление баланса), а под «обманством» законодатель определял такие действия как, например, передачу имущества должника другому лицу, утаивание имущества во время конкурса, которые причиняли ущерб кредиторам³. За такие действия могла наступать смертная казнь или же виновный ссылался на каторгу.

---

¹ Гражданское и торговое право капиталистических государств: учебник / под ред. А. В. Колманович. – М., 1993. – С. 440.

² Тляков Р.М. Указ. стат. – С. 124.

³ Вакутин А.А. История развития уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве / Тамбов: Грамота. – 2013. – № 1: в 2-х ч. Ч. II. – С. 52.

В дальнейшем развитии законодательства об ответственности за преступления, связанные с банкротством, законодатель расширил виды несостоятельности. В Уставе о банкротах 1800 г. выделялось уже три вида несостоятельности¹. Помимо невиновной (несчастной) и злостной несостоятельности этот Устав выделял еще неосторожную несостоятельность, возникавшую по вине должника, в результате рискованных действий. Несчастливая несостоятельность могла быть признана также как и в «Русской Правде» только в случае непредвиденных обстоятельств, не зависящих от должника. Такая несостоятельность не предусматривала наказания. Злостные банкроты привлекались к ответственности за такие действия как утаивание имущества или требований должника на чужое имущество, удовлетворение требований отдельных кредиторов в ущерб требованиям иных кредиторов, даже если расплачивались со всеми долгами.

Впервые устанавливалась ответственность для дворян и чиновников, в соответствии с Уставом о банкротах, за сокрытие имущества во время конкурса².

Устав о торговой несостоятельности 1832 г. сохранил прежние виды несостоятельности – несчастную, неосторожную и злонамеренную, изменив лишь терминологию. Неосторожную несостоятельность Устав называл простым банкротством, а злонамеренную – подложным. Определенных критериев для определения вида несостоятельности закон не определял, решение зависело от кредиторов. Этим пользовались недобросовестные должники. Путем несуществующих долгов они допускали к участию в конкурсе «своих» людей, которые на собрании принимали решение о несчастном характере несостоятельности³. Ко всем несостоятельным

---

¹ Телюкина М.В. Указ. соч. – С. 71., Карелина С.А. Указ. соч. – С. 8.

² Вакутин А.А. Указ. стат. – С. 52.

³ Телюкина М.В. Указ. соч. – С. 74.

должникам применялся арест, а освобождение было возможно только по желанию кредиторов либо надежного поручителя.

Помимо отдельных законодательных актов, регулирующих институт банкротства, следует отметить, что преступность и наказуемость деяний в этой области, определялась и уголовно-правовыми актами. Ключевым являлось Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 года. Однако оно устанавливало лишь размер наказания и восполняло некоторые пробелы.

Это Уложение предусматривало ответственность за неверность объявления о назначенных в публичную продажу имуществах, вещах или иных предметах; за передачу и сокрытие имущества во вред кредиторам; утаивание от кредиторов закладных писем¹. В качестве наказания злостный банкрот подвергался тюремному заключению на срок от 4 до 5 лет, а в случае неторговой несостоятельности – на срок от 1,5 до 2,5 лет². Также Уложение устанавливало ответственность и руководителей акционерных обществ и товариществ.

В дальнейшем Уголовное уложение 1903 года более четко регламентировало ответственность за такие преступления. Глава 34 содержала нормы о деяниях, за неисполнение обязанностей по отношению к кредиторам. Четко определялись признаки преступлений, связанных с банкротством, уже не ссылаясь на Уставы о банкротах. Злостное банкротство (ст. ст. 599-601) означало действия, направленные на утаивание (сокрытие) собственного имущества³. К признакам такого банкротства относились «умолчание», «передача» или «дарение» имущества; «ложные показания об имуществе». Уложение предусматривало и совершение неосторожного

---

¹ Зацепин А.М. Эволюция законодательства об уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве // Правоохранительные органы: теория и практика. Екатеринбург. – 2008. – № 2(2). – С. 82.

² Тляков Р.М. Указ. стат. – С. 124.

³ Бажин Д.А. Преступления в сфере банкротства как формальные составы: некоторые проблемы применения // Российский юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 54.

банкротства (ст. ст. 602-603) путем легкомысленного ведения дел либо расточительности¹.

Уголовная ответственность теперь дифференцировалась по субъекту: частные лица подлежали заключению в исправительных домах на срок до 3 лет, а лица торгового сословия – до 8 лет². Должник привлекался к ответственности только после признания его банкротом. Стоит отметить, что законодательство предусматривало ответственность и кураторов, то есть конкурсных управляющих. Уложения 1845 г. и 1903 г. устанавливало ответственность таких субъектов за противозаконные действия при управлении вверенного им имущества, нарушения при продаже имущества. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных чаще всего в качестве наказания предусматривало отстранение от должности, а Уголовное уложение ужесточило наказание за такие действия и предусматривало тюремное заключение.

Нормы о злом банкротстве определяли в качестве последствий причинение ущерба, а последствия неосторожных банкротств - прекращение платежей и признание должника несостоятельным³. Законодатель не указывал, что ущерб должен был определяться только в денежном выражении.

Следует также отметить, что дореволюционное уголовное законодательство учитывало и соучастие в совершении преступного банкротства. Соучастие при злом банкротстве было неизбежно. При этом соучастники наказывались, так же как и должник.

Можно сказать, что в тот период простое банкротство подразумевало причинение ущерба по неосторожности, а при злом банкротстве

---

¹ Бажин Д.А. Указ. стат. – С. 54.

² Вакутин А.А. Указ. стат. – С. 53.

³ Бажин Д.А. Указ. стат. – С. 55.

действия были направлены только на умышленное причинение ущерба кредиторам.

В советский период нормы несостоятельности практически не применялись, а с переходом к плановой экономике и вовсе исчезли из советского права. Поэтому в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. и 1960 г. норм об ответственности за преступные банкротства не существовало.

Однако как писал советский юрист Клейман А.Ф.¹, если в процессе ликвидации выявляются такие признаки в деятельности должника, свидетельствующие об обмане или злоупотреблении доверием со стороны должника с целью получения с целью получения выгоды, то в данном случае в действиях виновного прослеживаются признаки мошенничества.

После 80 летнего перерыва в уголовном законодательстве России нормы устанавливающие ответственность за неправомерные действия при банкротстве, а также за такие действия как преднамеренное и фиктивное банкротство.

С переходом к рыночной экономике круг правонарушений в сфере банкротства впервые был определен законодателем в Законе о несостоятельности (банкротстве) 1992 г. В нем был посвящен целый раздел, который предусматривал совершение противоправных действий, как до открытия процедуры банкротства, так и в процессе.

К неправомерным действиям также относились такие действия как фиктивное или умышленное банкротства. В преамбуле Закона раскрывались понятия этих банкротств². Так под умышленным банкротством понималось преднамеренное создание или увеличение неплатежеспособности предприятия, нанесение ущерба предприятию в личных интересах или в интересах иных лиц. Фиктивное банкротство означало заведомо ложное

---

¹ Марьина Н.Н. Указ. стат. – С. 111.

² Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.1992 г. №3929-1 // СЗ РФ. – 1993. – № 1. – Ст. 4.

объявление предприятием о своей несостоятельности с целью введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки, рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидок.

Закон четко очерчивал круг субъектов, совершавших такие действия. Ими могли быть сам должник, собственник предприятия – должника, кредиторы, а также иные лица, которые умышленно способствовали сокрытию имущества.

Эти нормы об ответственности, поначалу не регулировались, так как действовавшие на тот момент ГК РСФСР 1964 г. и УК РСФСР 1960 г. их не содержали. С целью пресечения использования института банкротства в преступных целях законодатель внес соответствующие нормы в новый Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года, ужесточив, таким образом, ответственность. На формирование уголовно-правовых норм за незаконные банкротства оказал большое влияние именно Закон о банкротстве 1992 г.

Уголовный кодекс РФ хоть и отказался от дословного повторения положений этого Закона, но сохранил общие черты. Изначально часть 1 статьи 195 УК РФ¹ была изложена в следующем виде: это сокрытие имущества или имущественных обязательств, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении, передача имущества в иное владение, отчуждение или уничтожение имущества; сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность, если эти действия совершены при банкротстве или в предвидении банкротства. При этом законодатель четко определял круг субъектов: это должник, собственник предприятия – должника и индивидуальный предприниматель. Однако такие действия могли и совершаться другими лицами.

---

¹ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Нельзя не отметить и тот факт, что неправомерные действия в первоначальной редакции, совершались как в предвидение банкротства, так и во время процедуры банкротства. Сложность заключалась в формулировке «предвидение банкротства». Но можно ли возбудить дело по статье 195 УК РФ до того, как факт несостоятельности установлен арбитражным судом?¹

В части 2 этой статьи говорилось о неправомерном удовлетворении требований отдельных кредиторов заведомо в ущерб другим кредиторам, что не предусматривалось в Законе о банкротстве. Субъектом такого преступления становились и кредиторы, за принятие такого удовлетворения.

Статья 196 УК РФ² предусматривала ответственность за преднамеренное банкротство, то есть умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем в личных интересах или интересах иных лиц.

Законодатель заменил «умышленное» на «преднамеренное» банкротство, а также определил мотивы – личные интересы или интересы иных лиц. В свою очередь фиктивное банкротство, предусмотренное статьей 197 УК РФ, было полностью взято из Закона о банкротстве.

Что касается ответственности за воспрепятствование законной деятельности конкурсного управляющего, предусмотренной ст. 46 Закона о банкротстве, то на тот момент Уголовный кодекс РФ не содержал такой нормы.

Помимо уголовной ответственности за преступления, связанные с банкротством, может наступать и административная и гражданско – правовая ответственность. Введенный в действие в 2002 году Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит нормы о

---

¹ Клепицкий И.А. Банкротство как преступление в современном уголовном праве // Государство и право. – 1997. – №11. – С. 59.

² Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

преднамеренном и фиктивном банкротстве (ст. 14.12), неправомерных действиях при банкротстве (ст. 14.13). Действующий же Закон о несостоятельности (банкротстве) 2002 г. уже не содержит понятий преднамеренного и фиктивного банкротства.

В дальнейшем с развитием института банкротства эти нормы претерпели существенные изменения. Федеральным законом от 2005 г. № 161 были внесены изменения в статьи 195-197 УК РФ¹. Из статьи 195 УК были исключены субъекты, которые могли быть привлечены к уголовной ответственности, в том числе и кредиторы. Теперь круг субъектов, совершаемых неправомерные действия при банкротстве, не ограничен.

Нововведением стало дополнение статьи 195 УК РФ частью 3, которая как раз предусматривает ответственность лиц за незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной организации.

Преднамеренное банкротство по новой редакции означало совершение таких действий, заведомо влекущих неспособность удовлетворить требования кредиторов. А из статьи 197 УК РФ законодатель исключил наличие специальной цели.

Законодатель также разграничил административные правонарушения и преступления, связанные с банкротством. Административная ответственность наступает только в том случае, если эти действия не содержат уголовно-наказуемого деяния. Ключевым различием в данном случае выступает крупный ущерб. Если такие деяния причиняют крупный ущерб, ответственность наступает в соответствии с Уголовным кодексом РФ.

С введением в действие положений о банкротстве граждан также были внесены поправки в УК и КоАП РФ. Теперь статьи 14.12 и 14.13 КоАП РФ и

---

¹ Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 19.12.2005 г. №161-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 52. – Ст. 5574 (ст. 1).

ст. 195-197 УК РФ предусматривают в качестве субъектов административных правонарушений и преступлений – граждан.

Анализируя законодательство об ответственности за преступные банкротства, можно сказать, что при разработке современных норм законодатель использовал опыт дореволюционного периода. Как отмечалось выше, Уложения 1845 г. и 1903 г., предусматривали уголовную ответственность за неправомерные действия при банкротстве и иные деяния, фактически являясь аналогом норм в современном УК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что российское законодательство об ответственности за преступления в сфере банкротства характеризуется тенденцией к дифференциации ответственности, детализации признаков таких преступлений, постепенному расширению круга субъектов.

1.3 Виды незаконных банкротств

Как уже было неоднократно сказано институт банкротства является необходимым элементом рыночной экономики. Он защищает интересы должника, кредиторов и других субъектов. Тем не менее, осуществление предпринимательской деятельности всегда связано с большими рисками. В свою очередь механизм банкротства может использоваться субъектом как противоправный способ решения проблем предприятия или уклонения от выполнения своих обязательств, а существующие пробелы в законодательстве представляет большую сложность при выявлении таких деяний.

В настоящее время на практике весьма распространены следующие виды банкротства, выделенные, в частности, специалистами в области антикризисного управления:¹

1.Реальное банкротство, когда предприятие не способно восстановить свою платежеспособность в силу действительных потерь собственного и заемного капитала, повышение кредиторской задолженности. В таком случае подразумевается юридическое объявление о несостоятельности.

2.Временное (техническое, условное) – такое состояние неплатежеспособности, вызванное серьезное просрочкой оплаты задолженности на фоне большого объема дебиторской задолженности. Банкротства в таком случае можно избежать путем своевременного принятия таких мер как санация, финансовое оздоровление для восстановления платежеспособности.

3.Незаконное банкротство, характеризующее умышленным совершением таких действий, направленных на создание или увеличение неплатежеспособности, хищением собственности, нанесением ущерба, как личных целях, так и в интересах других заинтересованных лиц.

О последнем виде банкротства и пойдет далее речь. В России незаконное банкротство приобрело масштабный характер, особенно на этапе становления современной экономики. Как правило, такие банкротства связаны с совершением фиктивных сделок, направленных на вывод ликвидных активов либо замещение их неликвидными, созданием или приобретением долгов².

---

¹ Жарковская Е.П. Антикризисное управление: учебник. 5-е изд. – М.: Омега-Л, 2008. – С.22.

² Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. – М.: Юстицинформ, 2014. – С. 393.

Серьезный экономический ущерб, наносимый такими преступлениями, а также специфический механизм действий, направленных на банкротство, обусловило выделение незаконных банкротств в отдельные виды¹.

Незаконные банкротства это своего рода общее понятие, объединяющее три вида преступлений. В науке уголовного права их также называют криминальными банкротствами, умышленными банкротствами.

Стоит отметить, что проблема незаконных банкротств характерна для многих стран с рыночной экономикой. Например, в законодательстве США содержатся нормы о мошенничестве при банкротстве, предусматривающие умышленные действия по сокрытию, уничтожению, активов и фальсификации документов с целью инициации судебной процедуры банкротства в чьих-либо интересах, а также дача ложные сведений об имуществе². Законодательство Англии выделяет такие действия как сокрытие имущества или долгов, мошенническое перемещение имущества, повреждение и фальсификация учетных документов, залог имущества, приобретенного в кредит³. При этом последствием таких преступлений также является крупный ущерб. Уголовный кодекс Германии не выделяет нормы преднамеренного и фиктивного банкротства, а устанавливает ответственность за злоупотребления связанные с банкротством⁴. Уголовное законодательство Германии помимо сокрытия, уничтожения имущества и учетных документов выделяет особо тяжкий случай банкротства, когда лицо действует из корысти или осознанно подвергает большое количество лиц опасности причинения ущерба.

---

¹ Кондрат Е.Н. Указ. соч. – С. 393.

² Морозов В.И. Особенности уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства в зарубежных странах // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 2(16). – С. 61.

³ Львова О.А. Виды банкротства в современных условиях // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – № 30. – С. 3.

⁴ Христенко Е.В. Ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство // Вестник Российского нового университета. – 2011. – С. 291.

Современное российское уголовное законодательство выделяет следующие виды преступлений, связанных с банкротством:

- преднамеренное банкротство,
- фиктивное банкротство,
- неправомерные действия при банкротстве.

Преступление, предусмотренное статьей 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве» содержит три состава, которые отличаются друг от друга:

а) сокрытие имущества, имущественных прав/обязанностей, сведений об имуществе, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества, сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб,

б) неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника заведомо в ущерб другим кредиторам, если это действие совершено при наличии признаков банкротства и причинило крупный ущерб,

в) незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или финансовой организации: уклонение или отказ от передачи этим лицам документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, или имущества, принадлежащего должнику, если введена процедура, применяемая в деле о банкротстве, и эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Статья 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство», означает совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, таких действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность этих лиц в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным

обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Статья 197 УК РФ «Фиктивное банкротство», предусматривает ответственность за заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем юридического лица, гражданином, индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб.

Преступление, предусмотренное ст. 195 УК РФ, совершается чаще других видов незаконных банкротств¹. Это преступление относится к категории небольшой тяжести, наказание в виде лишения свободы максимально возможно до трех лет, а максимальный размер штрафа составляет 500 тысяч рублей.

Преднамеренное и фиктивное банкротство относятся к категории тяжких преступлений. Преднамеренное банкротство, в отличие от фиктивного, наиболее опасное преступление. Так при фиктивном банкротстве у должника остается возможность погашения своих обязательств, а в случае преднамеренного банкротства несостоятельность должника является фактической, что резко снижает вероятность возврата долга кредиторам.

Все три вида незаконных банкротств объединяет ущерб. Причинение крупного ущерба дает основание для привлечения виновного к уголовной ответственности.

Понятие «банкротство» выступает как центральное в составах незаконных банкротств. В УК РФ понятие банкротства не раскрывается, а сами нормы о незаконных банкротствах носят бланкетный характер, поэтому необходимо обращаться к гражданскому законодательству, которое и раскрывает это понятие². ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г. несостоятельность (банкротство) определяет, как признанную арбитражным судом,

---

¹ Львова О.А. Указ. стат. – С. 4.

² Власов П.Е. Указ. соч. – С. 11.

неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей¹.

Причины совершения незаконных банкротств могут быть самыми различными: затягивание процедуры банкротства, уход от долгов или сокрытия существующих нарушений, намеренное завладение имуществом или вывод ликвидных активов, передача имущества другой подконтрольной организации. В случае фиктивного банкротства субъект пытается снизить суммы обязательств. Совершаются такие преступления как в корыстных интересах, для получения личной выгоды, так и в интересах других лиц, организаций.

Исходя из этого, общественная опасность незаконных банкротств состоит в том, что они посягают на общественные отношения, связанные с нормальным функционированием института банкротства, осуществлением предпринимательской деятельности в целом. Ведь не зря эти нормы включены именно в главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса РФ. Общественная опасность таких преступлений заключается в подрыве институтов займа и кредита, этих фундаментальных инструментов экономической деятельности². Поэтому такие преступления являются частью экономических преступлений и отличаются специфическим характером и повышенной опасностью, нанося непоправимый ущерб.

Не смотря на то, что указанные виды незаконных банкротств и ответственность за них уже значительно лучше регламентируются в российском законодательстве, выявление их на практике и применение

---

¹ Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (в ред. ФЗ от 29.06.2015 №186-ФЗ) // СЗ РФ. – 2015. – № 27. – Ст. 3977 (ст. 2).

² Кондрат Е.Н. Указ. соч. – С. 394.

уголовно-правовых норм не всегда успешно. Эффективность выявления признаков преступлений, связанных с банкротством, также не дает существенных результатов.

Так, по данным Министерства внутренних дел РФ¹ в 2009 году по всей России было выявлено 548 преступлений по статьям 195, 196 и 197 УК РФ. Направлено в суд 92 дела. В 2010 году было выявлено 701 преступление, в суд направлено 100 дел. В 2011 году – 529 преступлений. В 2012 году возбуждено 474 уголовных дела. В 2013 году – 426 преступлений. В 2014 году таких преступлений выявлено 313. За 2015 год было выявлено 279 преступлений, а направлено в суд всего 71 дело. В 2016 году было зарегистрировано преступлений 274 таких преступления, 79 из которых были направлены в суд. Можно сделать вывод, что процент дел, направляемых в суд, составляет примерно от 14% до 20% от общего количества дел.

При этом судебная статистика показывает², что обвинительных приговоров по таким преступлениям выносятся мало, и в основном за неправомерные действия при банкротстве и преднамеренное банкротство. Чаще всего применяется наказание в виде штрафа, условное осуждение к лишению свободы, реальное же лишение свободы назначается редко. В качестве дополнительного наказания иногда применяется лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Статистика показывает лишь количество зарегистрированных преступлений в сфере банкротства, но необходимо учитывать, что такие преступления еще и латентные. Часто они могут совершаться в скрытой форме, а определение признаков незаконных банкротств не всегда может выявить факт совершения такого преступления.

---

¹ Статистика преступлений с 2009 по 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/1/>.

² Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Установление уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство, было направлена на защиту прав и имущественных интересов кредиторов в условиях банкротства¹.

Как видим, принятие норм УК РФ об ответственности за незаконные банкротства, их изменения не решило проблемы привлечения лиц к уголовной ответственности. Не смотря на распространенность данных деяний, на практике их восприятие до сих пор вызывают серьезные проблемы, так у правоприменителя при квалификации, у суда при вынесении обоснованных решений. Нормы сформулированы недостаточно четко и противоречиво, имеют бланкетный характер, что вызывает необходимость знания гражданского законодательства и законодательства о несостоятельности. Эти пробелы позволяют недобросовестным субъектам избегать и ответственности.

Отсутствуют и на сегодняшний день необходимые разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что приводит к различному пониманию данных составов преступлений, а судьям приходится самостоятельно определяться в законодательстве о банкротстве.

---

¹ Морозова Ю.В. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. – С. 3.

2 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ, ПО ОБЪЕКТИВНЫМ И СУБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ

2.1 Особенности объекта и предмета преступлений, связанных с банкротством

Обычно нормы уголовного кодекса не содержат прямого указания на объект преступления¹. Принято считать, что объектом любого преступления выступают общественные отношения, складывающиеся в какой-либо сфере, что-либо регулирующих либо обеспечивающих. То есть, объект то, на что субъект посягает и чему причиняется вред.

Объект преступления имеет принципиальное значение – это один из ключевых элементов состава преступления. В науке уголовного права объекты группируются по «вертикали» и по «горизонтали»².

В первом случае все объекты делятся на общий, родовой, видовой и непосредственный. Общий объект раскрывает природу и сущность преступлений в целом. Также при определении общего объекта можно установить и те общественные отношения, которые имеют важное значение, но еще надлежащим образом не защищены и нуждаются в дополнительной уголовно-правовой охране.

Родовой объект представляет группу однородных общественных отношений, близких по содержанию. Такой вид более четко отражает особенности общественных отношений. Видовой же объект объединяет группу общественных отношений определенного вида. Общественные отношения становятся ключевым объектом. Под непосредственным

---

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. – М.: Эксмо, 2009. – С. 81.

² Рарог А.И. Указ. соч. – С. 84.

объектом понимают конкретное общественное отношение, на которое и направлено преступное посягательство.

Нормы об ответственности за преступления в сфере банкротства содержатся в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса РФ. Для правильной квалификации незаконных банкротств необходимо четко определять объект таких преступлений. Необходимо учитывать многообъектный характер таких составов, так как охраняемые этими нормами отношения выступают объектами и других норм раздела VIII Уголовного кодекса.

Поэтому родовым объектом этих преступлений выступают общественные в сфере экономики при производстве, распределении, обмене и потреблении материальных благ¹. Определение видового объекта преступлений главы 22 УК РФ вызывает спорные мнения. Так Волженкин Б.В. определяет его как систему общественных отношений в сфере экономической деятельности общества, ориентированного на развитие рыночной экономики², что тоже является важным, ведь институт банкротства не может развиваться вне рыночной экономики.

Что касается определения непосредственного объекта преступлений, связанных с банкротством, тут можно выделить наиболее удачные точки зрения. Например, Козаченко И.Я. в качестве непосредственного объекта называет общественные отношения, законодательно регулирующие предпринимательскую деятельность и обеспечивающих охрану интересов кредиторов³. Волженкин Б.В. считает, что такие преступления направлены

---

¹ Морозова Ю.В. Указ. соч. – С. 6.

² Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб.: Юридический центр, 2007. – С. 77.

³ Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2013.

непосредственно против прав и интересов кредиторов¹. Шишко И.В., Горелик А.С. таким объектом называют охраняемые отношения по поводу распределения имущества несостоятельного должника, а Кубанцев С.П. называет такие отношения по поводу охраны установленного законом порядка признания должника банкротом².

Игошин А.В. особо выделяет объект преднамеренного и фиктивного банкротства отдельно, определяя его как «общественные отношения, складывающиеся при осуществлении хозяйствующими субъектами предпринимательской деятельности на основе принципов добросовестности и запрета злоупотребления правом»³.

При квалификации «по горизонтали» выделяют несколько непосредственных объектов: основной, дополнительный и факультативный. Такое выделение необходимо, если преступление одновременно нарушает несколько общественных отношений.

Большинство ученых дополнительным объектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 195-197 УК РФ называют имущественные интересы кредиторов и других лиц⁴. Совершая указанные преступления, субъект наносит вред правам и интересам кредиторов, также государства, именно им и причиняется ущерб.

Статья 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) к кредиторам относит лиц, имеющих по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору. В соответствии с этим работники

---

¹ Волженкин Б.В. Указ. соч. – С. 86.

² Кубанцев С.П. Указ. стат. – С. 94.

³ Игошин А.В. Уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений, связанных с банкротством: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 16.

⁴ Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. — 4-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2008. – С. 431., Уголовное право РФ. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога. – 2-е изд., испр. и перераб. – М.: Инфра-М, 2008. – С. 283.

предприятия–должника, налоговые органы, внебюджетные фонды, также признаются кредиторами, и должны относиться к дополнительному объекту преступлений в сфере банкротства.

Под факультативным объектом понимаются общественные отношения, которым причиняется вред не во всех случаях конкретного преступления. В качестве факультативного объекта ст. 195 УК РФ – неправомерные действия при банкротстве – ряд ученых выделяет отношения по поводу ведения и учета хозяйственной деятельности¹, нарушение порядка и условия процедур банкротства. В ч. 3 ст. 195 УК объектом выступают отношения, обеспечивающие законную деятельность лиц (арбитражных управляющих, администрации кредитной или финансовой организации), на которых возложены функции осуществления процедур банкротства должника – юридического лица, гражданина, индивидуального предпринимателя.

Незаконные банкротства могут и совершаться с целью ухода от налогов. Так, в качестве факультативного объекта данных преступлений могут выступать и общественные отношения в сфере налогообложения².

Каждая из перечисленных точек зрения имеет место быть. Данные преступления совершаются в экономической сфере. Так как эти нормы специфические почти все авторы особо выделяют именно интересы кредиторов, государства. Государство может быть лицом, участвующим в деле о банкротстве (в лице уполномоченных органов, которые представляют требования об уплате обязательных платежей)³, а также является одной из сторон процедуры банкротства, поскольку такие дела рассматриваются арбитражными судами.

Можно сказать, что непосредственным объектом неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства

---

¹ Власов П.Е. Указ. соч. – С. 34.

² Морозова Ю.В. Указ. соч. – С. 8.

³ ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190 (ст. 34).

являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации норм законодательства о банкротстве, обеспечивающих защиту имущественных интересов всех участников таких отношений, круг которых установлен ст. 34 (лица, участвующие в деле о банкротстве) и 35 (лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве) ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г.

Наряду с объектом преступления необходимо выделять и предметы преступного посягательства, которые отражают признаки объекта. По поводу этих предметов или в отношении них совершается посягательство. Предмет преступления это ценности, вещи. Он не относится к обязательным признакам состава преступления, содержится не во всех преступлениях, поэтому является факультативным признаком. Предмету также может наноситься вред, когда действия выражаются в повреждении или уничтожении имущества.

Предметом неправомерных действий при банкротстве, в соответствии ст. 195 УК РФ, выступает имущество, имущественные права и имущественные обязанности, сведения об имуществе (его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях) должника – юридического лица, индивидуального предпринимателя, гражданина; бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя. При этом статья 195 УК РФ это единственная норма, которая в качестве предмета преступления определяет имущественные обязанности¹.

Уголовный кодекс не дает определения этих понятий и для раскрытия их содержания необходимо обращаться к нормам гражданского законодательства.

---

¹ Власов П.Е. Указ. соч. – С. 37.

Гражданский кодекс Российской Федерации не дает четкого определения имущества. Теория гражданского права и практика определяют имущество как совокупность вещей, принадлежащих субъектам гражданского права, а также имущественных прав¹. К гражданским правам статья 128 ГК РФ относит вещи, деньги, ценные бумаги, безналичные денежные средства, имущественные права, иное имущество; результаты работ и оказание услуг, результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность); а также нематериальные блага. Указание на «иное имущество» говорит о том, что перечень прав в ст. 128 ГК не исчерпывающий.

Под вещами гражданское право признает материальные, осязаемые предметы, имеющие экономическую форму товара.

Таким образом, под имуществом в ч. 1 ст. 195 УК РФ следует понимать наличные или безналичные денежные средства, ценные бумаги, иное имущество юридического лица, индивидуального предпринимателя, гражданина. Иное имущество – движимое имущество (транспортные средства) и недвижимые объекты. В соответствии с Гражданским кодексом предприятие как имущественный комплекс является недвижимостью (ст. 132 ГК РФ). В его состав входят все виды имущества – земельные участки, здания и сооружения, оборудование, материалы и сырье, готовая продукция на складах.

К имущественным правам следует относить такие права юридического лица, гражданина и индивидуального предпринимателя, как права на получение имущества во владение, пользование, распоряжение, вытекающие из гражданско-правовых или договорных отношений (требования к третьим

---

¹ Российское гражданское право. Учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – С.398.

лицам (дебиторам)¹; использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации).

В рамках ст. 195 УК РФ ценные бумаги выступают как право требования. Поэтому должны относиться к имущественным правам как предмету ст. 195 УК. Кроме того, ценные бумаги должны быть только те, которые могут использоваться для внесения в конкурсную массу². При этом денежные средства и ценные бумаги, изъятые из оборота, не могут являться предметом преступления.

Еще одним предметом состава неправомерных действий при банкротстве являются имущественные обязанности. Они представляют собой, в соответствии со ст. 307 ГК РФ, совершение определенных действий имущественного характера. Применительно к данной статье такие это обязанность должника совершать в пользу кредиторов действия, например передача имущества, выполнение работ, уплата обязательных платежей³.

По смыслу нормы, можно сделать вывод, что законодатель определяет имущественные права и обязанности как самостоятельные предметы данного состава преступления.

Как самостоятельный предмет ч. 1 ст. 195 УК РФ выступают сведения об имуществе, его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях. Уголовное законодательство не дает разъяснений по поводу того, в какой форме должны отражаться такие сведения, а так же, что подразумевается под иной информацией об имуществе.

Сведениями об имуществе могут являться любые сведения, подтверждающие наличие этого имущества, о его местонахождении,

---

¹ Журавлева Е.Н. Криминальное банкротство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006. – С. 29.

² Морозова Ю.В. Указ. соч. – С. 11.

³ Финогенов А.В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с неправомерными действиями при банкротстве // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 4(219). – С. 88.

размерах и стоимость, объемах. В методических рекомендациях по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики, утвержденных ФССП России под иной информацией об имуществе имущественных правах или имущественных обязанностях понимаются любые данные, касающиеся, например, индивидуальных признаков и состояния вещей, размеров и сроков обладания имущественными правами и обязанностями, объеме прав и обязанностей¹.

Отражаться такие сведения могут в любой форме, как документально оформленные, так и на электронных носителях, компьютерах. Однако, по мнению Морозовой Ю.В. информация, содержащая сведения об имуществе, должна быть оформлена надлежащим образом². Если информация документированная, то при соблюдении соответствующей формы. Если электронная форма, то подписанная электронной подписью в соответствии с законодательством РФ об информации.

Еще одним предметом данного состава являются бухгалтерские документы, а также иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность юридического лица и индивидуального предпринимателя. Бухгалтерские документы определены Федеральным законом от 06.12.2011 г. №402-ФЗ «О бухгалтерском учете», которыми могут быть первичные учетные документы, регистры. Регистры включают в себя оборотно-сальдовые ведомости, журналы-ордера и т.д. К бухгалтерской отчетности относятся: баланс, отчет о финансовых результатах, приложения к ним (отчет о движении денежных средств, изменении капитала, целевом использовании средств)³, аудиторские заключения, пояснительные записки. Закон о

---

¹ ФССП России «Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства» от 15.04.2013 г. № 04-4 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

² Морозова Ю.В. Указ. соч. – С. 15.

³ Приказ Минфина России «О формах бухгалтерской отчетности организаций» от 02.07.2010 г. №66н (ред. от 06.04.2015 г.) // Доступ из СПС «Консультант плюс».

бухгалтерском учете позволяет составлять документы, как на бумажном носителе, так и в электронном виде, подписанные электронной подписью.

К иным учетным документам могут относиться, например квитанции, банковские выписки. Среди подобных предметов можно отметить документы налогового учета, предусмотренные законодательством РФ о налогах и сборах.

В ч. 2 анализируемой нормы предметом преступлений выступает только имущество должника, за счет которого и происходит неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов. В ч. 3 следует подчеркнуть предмет – документы, необходимые для исполнения возложенных на арбитражного управляющего или администрацию кредитной либо финансовой организации обязанностей. Помимо документов отражающих финансовое состояние должника, о которых говорилось выше, к ним также могут относиться документы, отражающие хозяйственное положение (например, учредительные документы, трудовые договоры). Они также являются предметом преступного посягательства.

Все документы, отражающие хозяйственное и финансовое положение должника, сведения об имуществе, являются и доказательствами наличия или отсутствия задолженности, что также влияет на квалификацию преступных банкротств. Они позволяют установить, кому принадлежит имущество, его характеристики, кто обеспечивает сохранность имущества.

Предмет преднамеренного и фиктивного банкротства в ст. ст. 196-197 УК РФ законодателем не характеризуется. Из ст. 196 УК видно, что предметом может выступать имущество, имущественные права должника – юридического лица, индивидуального предпринимателя, гражданина, поскольку именно посягательство на них и приводит к неспособности удовлетворить требования кредиторов. Кадников Н.Г. к предмету

преднамеренного банкротства еще относит денежные обязательства¹. Действия в ст. 197 УК направлены на введение в заблуждение кредиторов, то предметом можно назвать документы, сведения, содержащие ложную информацию о наличии признаков несостоятельности, а также документов, отражающих реальное состояние деятельности.

2.2 Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ, по объективной стороне

Любое преступление совершается определенными действиями, способами, в определенное время, обстановке, определенными средствами. В результате совершения преступления наступают определенные общественно – опасные последствия. Эти признаки характерны для объективной стороны любого преступления.

Объективная сторона неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства (ст. ст. 195-197 УК РФ) также имеет свои особенности, и определить ее достаточно трудно. Трудности заключаются в правильном отборе признаков преступления – действий (бездействия), наступивших последствий, обстановку совершения, и точности их определения.

Уголовный кодекс РФ не дает четкого определения сущности преступления, предусмотренного ст. 195 (неправомерные действия при банкротстве), а описывает его лишь рядом определенных действий.

Объективная сторона преступления в ч. 1 ст. 195 УК РФ состоит из общественно-опасных действий, четко выделенных законодателем в диспозиции нормы; последствия в виде причинения крупного ущерба; причинная связь между этими действиями и последствиями, а также обстановку – наличие признаков банкротства.

---

¹ Кадников Н.Г. Указ. соч. – С. 592.

Действия, составляющие объективную сторону данного состава, выражаются:

-в сокрытии имущества, имущественных прав, имущественных обязанностей; сведений об имуществе либо иной информации о нем, имущественных прав, имущественных обязанностей,

-передаче имущества во владение иным лицам,

-в отчуждении или уничтожении имущества,

-в сокрытии, уничтожении, фальсификации бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность.

Законодатель не дает точного определения того, что подразумевается под этими действиями. Рассмотрим подробно их толкование.

Под сокрытием указанных предметов понимается их частичное или полное утаивание, например, путем перемещения их в недоступные места, несообщение соответствующих сведений, маскировка и так далее. Точные или умышленно искаженные сведения об имуществе, имущественных правах и обязанностях, бухгалтерские и финансовые документы влияют на установление причиненного ущерба.

Передача имущества во владение иным лицам означает временное избавление от него. Отчуждение в соответствии со ст. 235 ГК РФ означает основание прекращения права собственности. Отчуждение имущества может быть совершено путем продажи его по заниженным ценам, дарения, то есть передача в собственность другим лицам. Отчуждение не должно содержать признаки растраты, иначе эти действия не могут быть расценены как направленные на причинение ущерба кредиторам¹. При отчуждении имущество переходит в такое место (например, в собственность другого

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Лебедев В.М. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – С. 573.

предприятия, подконтрольного виновному), где сохраняет свои качества и стоимость, но для кредиторов юридически не доступно¹.

Уничтожение имущества, а также бухгалтерских или иных учетных документов означает такое воздействие на них, при которых они приходят в негодность для дальнейшего использования.

Фальсификация бухгалтерских или иных учетных документов подразумевает их подделку или внесение изменений. Законодатель определяет под фальсификацией такие действия, указанные в ст. 171.1 УК РФ, как внесение в документы и регистры бухгалтерского учета и отчетности заведомо неполных или недостоверных сведений о сделках, обязательствах, имуществе, финансовом положении.

Объективная сторона ч. 2 ст. 195 УК РФ выражается в неправомерном удовлетворении имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника. При этом последствием является причинение крупного ущерба, также учитывается обстановка – наличие признаков банкротства.

Неправомерное удовлетворение выражается в совершении таких действий с имуществом должника, направленных на полное или частичное погашение задолженности отдельным конкретным кредиторам в нарушении порядка очередности удовлетворения требования, удовлетворения в большем объеме, чем положено, что установленного законодательством о несостоятельности (банкротстве) и Гражданским кодексом РФ.

В ч. 3 ст. 195 УК РФ объективную сторону составляют следующие действия:

-незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или финансовой организации,

-уклонение или отказ от передачи указанным лицам документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей,

---

¹ Морозова Ю.В. Указ. соч. – С. 22.

-уклонение или отказ от передачи имущества, принадлежащего должнику.

Последствием таких действий (бездействия) законодатель называет причинение крупного ущерба. А обстановкой совершения преступления является введенная процедура, применяемая в деле о банкротстве. Имущественные потери кредиторов связаны с тем, что арбитражный управляющий или временная администрация не могут исполнять возложенные на них Законом о несостоятельности обязанности, что ведет к затягиванию процедуры банкротства, затруднению поиска имущества и невозможности соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Практика показывает, что как совершение нескольких указанных неправомерных действий при банкротстве, так и одного такого действия уже образуют объективную сторону.

Важным факультативным признаком объективной стороны ч. 1 и ч. 2 неправомерных действий при банкротстве является обстановка совершения преступления – наличие признаков банкротства. По этому поводу на практике и в науке уголовного права нет четкого ответа. Проблема в том, что законодатель не дает в уголовном кодексе определения признаков банкротства конкретно данных составов. Наличие признаков банкротства проявляется в приостановлении текущих платежей, выплат, оплаты денежных обязательств кредиторам.

Признаки банкротства определяются по-разному, в зависимости от категории должников в соответствии с Законом о несостоятельности. Так к признакам банкротства юридического лица не исполнение обязательств и обязанностей в течение трех месяцев с той даты, когда они должны были быть исполнены, а требования составляют триста тысяч рублей (ст. 3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Гражданин является банкротом, если не исполнил требования в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены и требования составляют не менее пятисот тысяч рублей (ст. 213.3 ФЗ о банкротстве). Финансовая организация считается неспособной

удовлетворить требования при наличии хотя бы одного из условий указанных в ст. 183.16 Закона о банкротстве, например, если сумма требований составляет не менее ста тысяч рублей, и они не исполнены в течение четырнадцати дней со дня даты их исполнения. Схожие признаки и у кредитных организаций. Субъекты естественных монополий, а также стратегические предприятия признаются банкротами, если требования ими не исполнены в течение 6 месяцев с даты, когда должны были быть исполнены (ст. 190 и 197 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Закон о несостоятельности (банкротстве) предусматривает обязанность должника (ст. 9) при наступлении признаков банкротства обращаться в арбитражный суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом).

В юридической литературе, научных трудах неоднозначно определяют признаки банкротства как обстановку совершения неправомерных действий при банкротстве. Одни полагают, что эти признаки возможны только с вынесением арбитражным судом решения о признании должника несостоятельным (банкротом). Другие считают, что ч. 1 и ч. 2 ст. 195 УК могут совершать при наличии признаков банкротства только до вынесения решения арбитражного суда, а после лицо уже не обладает этими признаками и совершить преступление не может. Яни П.С. отмечает, что установление наличия признаков банкротства не зависит от того, давало ли экономическое состояние организации возможность исполнить обязательства и обязанности¹. По его мнению, признаки банкротства установлены с момента, когда денежные обязательства и обязанности по уплате обязательных платежей не исполнены по истечении трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

---

¹ Яни П.С. Сложности квалификации преступлений, связанных с банкротством // Законодательство. – 2007. – № 8. – С. 77.

Лебедев В.М. определяет начало периода, во время которого могут совершаться действия, указанные в ч. ч. 1 и 2 исследуемой нормы, не связано ни с началом рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве, ни с принятием решений о введении каких-либо процедур банкротства. Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И. считают, что неправомерные действия могут быть совершены только при наличии признаков банкротства, удостоверенных арбитражным судом, то есть во время наблюдения и финансового оздоровления, а не после признания его банкротом¹. Но не отрицают и то, что эти действия могут физически быть совершены до возбуждения дела о банкротстве, но юридическое значение они приобретают только после установления таких признаков в судебном порядке.

Исходя из положений законодательства о банкротстве, можно сказать, что законодатель заключил в формулировку «при наличии признаков банкротства» смысл именно совершения действий до вынесения арбитражным судом определения и принятия решения о возбуждении производства по делу о банкротстве. То есть, признаки банкротства образуются, когда лицо не исполняет обязанности и обязательства в течение определенного периода с момента, когда они должны были быть исполнены. На практике же ситуация совсем другая.

Приведем примеры приговоров, отражающих подобную ситуацию.

1. Приговором Мучкапского районного суда Тамбовской области от 3 ноября 2011 г. осужден М., который при наличии признаков банкротства ООО «М» совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 195 УК РФ². Так, М., зная о сложившейся неплатежеспособности возглавляемой организации, принял решение снять с учета всю имеющуюся на балансе автомобильную технику для дальнейшей продажи. Затем по заявлению ФНС

---

¹ Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И. Указ. соч. – С. 286.

² Приговор по уголовному делу № 1-25/2011 от 03.11.2011 г. Мучкапского районного суда Тамбовской области / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

России по Тамбовской области Арбитражный суд принял решение о признании ООО «М» несостоятельным. С целью сокрытия имущества М по заранее обдуманному плану предпринимает действия на вывод техники и продажи ее во вновь созданную организацию, где он занимал руководящую должность, по заниженным ценам.

Суд указывает, что данные действия М. были совершены в период, когда ООО «М» имело признаки банкротства и определяет эти признаки в соответствии с п. 2 ст. 3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» как, юридическое лицо считается не способным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти обязательства и обязанность не исполнены в течение 3 месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

2. Приговором Нальчикского городского суда от 1 апреля 2015 г. осужден Ж., совершивший преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 195 УК РФ¹, при наличии признаков банкротства и причинил крупный ущерб. Ж. занимал должность исполняющего обязанности генерального директора ООО «НЭС», занимающейся поставкой электроэнергии. Он, осознавая, что у предприятия образовалась задолженность, и оно находится в предбанкротном состоянии, произвел отчуждение права требования (заключил договор уступки права с Ф.) ООО «НЭС» с ОАО «ТК».

Завершая свои преступные действия, Ж. направил в Арбитражный суд, заявление о признании ООО «НЭС» несостоятельным (банкротом).

3. Приговором Тагилстроевского районного суда г. Нижнего Тагила от 10 июля 2012 г. Б. осуждена по ч. 1 ст. 195 УК РФ² за неправомерные действия при банкротстве, то есть отчуждение имущества, совершенные при наличии

---

¹ Приговор по уголовному делу № 1-307/2015 от 01.04.2015 г. Нальчикского городского суда / Нальчикский городской суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nalchiksky--kbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&H_date=01.04.2015

² Приговор по уголовному делу № 1-285/2012 от 10.07.2012 г. Тагилстроевского районного суда Свердловской области / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

признаков банкротства. Б., являясь генеральным директором ЗАО «Интеравто», достоверно зная о несостоятельности Общества и том, что в отношении ЗАО определением Арбитражного суда введена процедура наблюдения, временным управляющим назначен Д.

Б. совершила отчуждение по заниженной стоимости недвижимого имущества (путем заключения договора купли-продажи) во время процедуры банкротства, в целях недопущения включения этого имущества в конкурсную массу.

4. Постановлением Промышленного районного суда г. Владикавказа от 14 июня 2011 г. было прекращено уголовное дело в отношении Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ¹. Так, Т. совершил преступление – неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника при наличии признаков банкротства. Зная о несостоятельности организации, неспособности исполнять свои обязанности и обязательства, Т. неправомерно удовлетворил требования ООО «Р» (передал недвижимое имущество), этим причинив крупный ущерб кредиторам третьей очереди.

Из анализа судебной практики видим, что неправомерные действия при банкротстве совершаются при наличии признаков банкротства как до вынесения арбитражным судом решения о возбуждении дела о банкротстве, так и в ходе самих процедур банкротства. Неправомерное удовлетворение имущественных требований кредиторов (ч. 2 ст. 195 УК) может также осуществляться, в зависимости от того, возбуждено производство по делу о банкротстве или еще нет². Ответственность за неправомерное удовлетворение требований наступает, если требования кредитора являются

---

¹ Постановление Промышленного районного суда г. Владикавказа от 14 июня 2011 г. о прекращении уголовного дела ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

² Марьина Н.Н. Криминальные банкротства: особенности совершения // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2012. – № 3(17). – С. 31.

реальными. По мнению Коренной А.А., действия, совершенные до введения процедур банкротства, не могут рассматриваться как неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов, а лишь являются действиями, направленными на достижение такого результата¹. Но субъект совершает действия, направленные на неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов, при наличии признаков банкротства и осознает это и то, что в дальнейшем он будет признан несостоятельным. Это также нарушает очередность удовлетворения требований кредиторов.

Ряд авторов отмечает некорректное название ст. 195 УК РФ и содержания данного состава преступления. Если говорить о неправомерных действиях при банкротстве, то подразумевается, что общественно-опасные действия совершаются в период (несостоятельности) банкротства должника. Дело в том, что Закон о несостоятельности (банкротстве) определяет несостоятельность (банкротство) как признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов.

Прежде всего, нужно учитывать особенности банкротства категорий должников (в зависимости от вида юридического лица). Также Закон о банкротстве включает не только процедуру признания должника банкротом, но и меры по предупреждению банкротства, санацию. Закон выделяет пять процедур в деле о банкротстве наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение. Причем для некоторых лиц процедура банкротства упрощенная. Например, банкротство кредитных организаций предусматривает меры по предупреждению банкротства в досудебном порядке. Поэтому

---

¹ Коренная А.А. Система преступлений, связанных с несостоятельностью (банкротством), в российском уголовном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. – С. 20.

неправомерные действия в данном случае могут совершаться только до принятия арбитражным судом решения о банкротстве.

Анализ судебной практики показывает, что правоприменители часто путают две нормы незаконных банкротств – неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ) и преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ). Неопределенность такого критерия как обстановка совершения преступления – наличие признаков банкротства, а также действия, идентичные способы совершения преступлений (зачастую такие преступления совершаются путем отчуждения имущества), предусмотренных ч. 1 ст. 195 УК и ст. 196 УК РФ, приводят к противоречию на практике между этими нормами, неправильной квалификации, их сложно различать.

Объективная сторона преднамеренного банкротства выражается в совершении таких действий (бездействия), которые заведомо влекут неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Действия, влекущие неспособность удовлетворения требований кредиторов, означает совершение таких действий, направленных на создание или увеличение неплатежеспособности (задолженности). Под бездействием подразумевается невыполнение определенных правил, условий. В таком составе отсутствует признак обстановки совершения преступления – при наличии признаков банкротства, в отличие от ст. 195 УК РФ. Преднамеренное банкротство может совершаться в момент, когда стоимость имущества значительно больше задолженности, либо когда неплатежеспособность становится очевидной (в предвидении банкротства).

До изменений, внесенных в банкротские составы, в 2005 г. ст. 196 УК содержала важный признак преднамеренного банкротства – умышленное создание или увеличение неплатежеспособности. В действующей редакции

норма вызывает путаницу, ведь для данного состава характерно, чтобы действия, влекущие неспособность в полном объеме удовлетворять требования кредиторов, не только причинили ущерб, но и создали или увеличили неплатежеспособность. Например, Ляско А.Н., считает, что, если лицо при наличии признаков банкротства умышленно совершает действия (бездействие) по увеличению неплатежеспособности, то содеянное должно квалифицироваться по ст. 195 УК РФ¹.

Закон о банкротстве под неплатежеспособностью понимает прекращение исполнения должником части обязательств или обязанностей, вызванное недостаточностью денежных средств (ст. 2 Закона). Требования по обязательствам и обязанностям не исполняются в срок, превышающий установленный Законом о несостоятельности (банкротстве).

Неплатежеспособность при преднамеренном банкротстве может увеличиваться постепенно в зависимости от действий виновного².

Уголовный закон также не указывает, какими конкретно способами образуется эта неплатежеспособность. Это могут быть такие действия, как совершение заведомо невыгодных сделок, не соответствующих существовавшим на момент их совершения рыночным условиям; отчуждение имущества; вывод ликвидных активов на подконтрольное или другое предприятие; замена ликвидных активов неликвидными; заведомо невыгодное использование кредитов; получение кредита под чрезмерно высокий процент; продажа имущества по заниженным ценам и так далее.

При этом не учитывают при квалификации то, повлекли ли эти действия такое последствие как признание арбитражным судом лица банкротом, важно то к каким последствиям это привело – неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов и как следствие причинение крупного

---

¹ Ляско А.Н. К вопросу о субъективных признаках криминальных банкротств (ст. ст. 195-197 УК РФ) // Уголовное право. – 2012. – № 6. – С. 39.

² Морозова Ю.В. Указ. соч. – С. 45.

ущерба. Необходимо установить, что действия (бездействия) виновного повлекли неспособность в полном объеме удовлетворять требования кредиторов по обязательствам (обязанностям) – как обязательного признака объективной стороны, в результате чего обязательно наступает ущерб. Если при неправомерных действиях при банкротстве несостоятельность образовывается вследствие неблагоприятной ситуации на рынке или неэффективных, рискованных действий и в результате, стремясь выйти из такой ситуации с наименьшими потерями, совершает неправомерные действия¹, а преднамеренное банкротство это искусственно созданное банкротство. При добросовестном участии в гражданском обороте, исполнении обязанностей необходимости в банкротстве не было бы и наступления указанных опасных последствий можно было избежать.

Приведем примеры из судебной практики, когда схожие действия виновных квалифицировались не правильно.

1. Приговором Зианчуринского районного суда Республики Башкортостан осужден А. в совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ (преднамеренное банкротство)². А., являясь руководителем юридического лица, совершил действия, заведомо влекущие неспособность в полном объеме удовлетворить требованиям кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанности по уплате обязательных платежей. На момент совершения преступления у организации уже имелись признаки банкротства. А., умышленно уменьшил активы, путем отчуждения имущества во вновь созданное предприятие. В результате решением арбитражного суда юридическое лицо было признано несостоятельным.

---

¹ Иногамова-Хегай Л.В., Парог А.И. Указ. соч. – С. 286.

² Приговор по уголовному делу № 1-99/2010 от 03.12.2010 г. Зианчуринского районного суда Республики Башкортостан / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

Суд переквалифицировал действия А. со ст. 196 УК на ч. 1 ст. 195 УК РФ по признакам отчуждения имущества, которые совершены при наличии признаков банкротства.

2. Приговором Федоровского районного суда РБ от 20 октября 2010 г. осужден И. за совершение преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ¹. И. являясь председателем СПК, совершил умышленные действия, направленные на отчуждение имущества. При этом у СПК уже имелась кредиторская задолженность, и арбитражным судом было признано несостоятельным. Суд пришел к выводу, что в действиях виновного присутствует состав преднамеренного банкротства (ст. 196 УК).

Квалификацию И. в данном случае можно назвать ошибочной, так как действия были совершены при наличии признаков банкротства, и судом было вынесено решение о признании должника несостоятельным.

3. Постановлением Ракитянского районного суда Белгородской области от 2 августа 2012 г. было прекращено уголовное дело в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ².

Органами предварительного следствия Б. обвинялся в совершении преднамеренного банкротства (ст. 196 УК). Он, будучи генеральным директором ООО «П», имея кредиторскую задолженность по обязательным налоговым платежам, для исключения погашения образовавшейся задолженности за счет имущества Общества и в целях увеличения неплатежеспособности руководимого им предприятия незаконно произвел отчуждение имущества в ООО «С».

---

¹ Приговор по уголовному делу № 1-46/2010 от 20.10.2010 г. Федоровского районного суда Республики Башкортостан / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html>.

² Постановление о прекращении уголовного дела № 1-23 от 02.08.2011 г. Ракитянского районного суда Белгородской области ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html>.

Государственный обвинитель заявил ходатайство о переквалификации действий Б. со ст. 196 УК на ч. 2 ст. 195 УК РФ, указав на изначально неверную квалификацию органами предварительного следствия содеянного Б., и на отсутствие в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК. Объяснив, что действия Б. совершены при наличии признаков банкротства и образуют состав ч. 2 ст. 195 УК РФ. Б. неправомерно удовлетворил имущественные требования одного отдельного кредитора за счет имущества ООО «П» заведомо в ущерб другим кредиторам.

Правильную квалификацию в данном случае демонстрирует следующий приговор:

1. Так, К. приговором Отрадненского районного суда Краснодарского края был осужден за преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ)¹. К., являясь директором Агропромышленной компании ООО «Семена Руси», совершил умышленные действия по заключению заведомо невыгодных и необоснованных сделок, движимое и недвижимое имущество было реализовано третьим лицам, направленные на доведение предприятия до банкротства. В результате отчуждения имущества АК ООО «Семена Руси», оказалась неспособной исполнять в полном объеме свои обязанности и обязательства, и была признана несостоятельной (банкротом). Преступные действия виновного были квалифицированы по ст. 196 УК РФ.

К. признал, в совершенном преступлении, вину. Вина К. подтверждается вещественными доказательствами (документы, подтверждающие сделки по отчуждению имущества), а также проведенной экспертизой, в ходе которой был выявлены признаки преднамеренного банкротства.

Для правильного разграничения данных составов необходимо исходить из цели и намеренности действий виновного. Ведь, если уже появились

---

¹ Приговор по уголовному делу № 1-82/2013 от 22.04.2013 г. Отрадненского районного суда Краснодарского края / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

признаки банкротства, действия виновного направлены на уменьшение конкурсной массы, препятствованию процедуры банкротства. Если лицо совершает преступные действия, чтобы скрыть признаки банкротства или воспрепятствовать осуществлению процедуры банкротства, то такие действия подпадают под признаки неправомерных действий (ст. 195 УК). Поскольку неспособность удовлетворить требования кредиторов появляется в результате уменьшения активов, то действия виновного направлены, прежде всего, на это, то есть доведение до банкротства (ст. 196 УК РФ). Обстановка совершения преступления позволяет определить, когда возникли намерения виновного.

Однако на практике существуют и ситуации, когда действия виновного, направленные на доведение предприятия до банкротства, имеющего возможность исполнять обязательства и обязанности в полном объеме или вероятность банкротства не велика, перекалифицировались со ст. 196 УК на ч. 1 ст. 195 УК РФ.

Так, приговором Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области от 10 мая 2017 г. В. осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ. В., будучи членом Совета директоров ООО «УЗ», совершил действия, которые повлекли неспособность Общества в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, путем отчуждения имущества ООО «УЗ», находившегося в залоге у банка. Совершал ряд неправомерных сделок, направленных на образование кредиторской задолженности. После, вывел имущество на вновь созданное им предприятие ООО «УЗИ», с целью его сохранения и дальнейшего использования. Тем самым создал неспособность ООО «УЗ» удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей и причинил крупный ущерб.

Следствием было установлено¹, что на момент возникновения у В. умысла ООО «УЗ» могло исполнять свои обязательства и обязанности, а умысел был направлен на банкротство. Также подтверждается проведенной экспертизой. Однако судом действия виновного были переквалифицированы на ч. 1 ст. 195 УК РФ.

Стоит отметить, что на практике встречаются случаи, когда виновному лицу за совершение преступных действий вменялись сразу две нормы – ст. 195 и 196 УК РФ, квалифицировались по совокупности. Однако это представляется недопустимым.

Так, приговором Савинского районного суда Пермской области был признан виновным Д., в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ². Из приговора следует: Д., зная о введенной арбитражным судом процедуре наблюдения на Предприятии, вопреки интересам этого предприятия и не известив арбитражного управляющего, передал ООО по договору купли-продажи имущество (деревообрабатывающие станки), тем самым причинив крупный ущерб. Органами предварительного следствия Д. вменялись сразу ч. 1 ст. 195 УК и 196 УК РФ. Д., за одни и те же действия были вменены два разных состава. Посчитав такую квалификацию необоснованной, суд исключил ст. 196 УК РФ.

Для установления в действиях виновного именно наличия признаков преднамеренного банкротства или фиктивного необходимо обращаться к Временным правилам проверки наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства³, также к Методическим рекомендациям по проведению финансово-экономической экспертизы в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по ст.

---

¹ Уголовное дело № 1-7.../2017 из архива Следственного управления Следственного комитета России по Челябинской области.

² Морозова Ю.В. Указ. соч. – С. 59.

³ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» от 27.12.2004 г. № 855 // Российская газета. – 2005. – № 492.

196 УК РФ. Проводятся такие экспертизы с целью выявления существенных изменений в показателях обеспеченности обязательств должника перед кредиторами, что дает основание для вывода об умышленном ухудшении финансово-хозяйственного положения.

Фиктивное банкротство по признакам объективной стороны значительно отличается от преднамеренного банкротства и неправомерных действий при банкротстве действиями, последствием и обстановкой совершения преступления.

Статья 197 УК РФ «Фиктивное банкротство» (в ред. Федеральных законов от 19.12.2005 г. №161-ФЗ, от 29.12.2014 г. №476-ФЗ) заключается в совершении действия – заведомо ложного публичного объявления о своей несостоятельности. Последствием такого действия признается крупный ущерб. Фиктивное банкротство отличается от других незаконных банкротств тем, что не имеет признака обстановки совершения преступления.

Понятие «публичности» ни ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ни уголовный закон не раскрывают. Можно сказать, что публичным такое объявления считается, если лицо использует свое право на подачу заявления в арбитражный суд (ст. 8 Закона о несостоятельности (банкротстве)). При этом должник уведомляет об этом своих кредиторов. Но само по себе обращение в суд с заявлением о признании несостоятельным еще не образует состава преступления. Так, суд может отказать в принятии заявление, если нарушены условия, предусмотренные законодательством о банкротстве, то есть отсутствуют признаки банкротства (ст. 55 Закона). Поэтому данная норма говорит именно о ложном объявлении, то есть на самом деле не соответствует действительности.

Важным отличительным моментов такого банкротства является то, что у должника имеется возможность удовлетворять в полном объеме требования кредиторов, и он знает об этой возможности. Как отмечает Яни П.С., виновным в данном случае создается лишь видимость

неплатежеспособности, а на самом деле условий для признания должника банкротом нет. Должник создает условия, документально подтверждает о такой «несостоятельности». Таким образом, он вводит в заблуждение кредиторов и арбитражный суд.

Общая формулировка данной нормы точно не раскрывает сущности фиктивного банкротства. Первоначальная редакция нормы содержала определенные цели, например, получение отсрочки, рассрочки причитающихся кредиторам платежей.

Суд принимает решение о признании должника несостоятельным только после установления наличия признаков банкротства. Поэтому виновный отражает в заявлении заведомо ложные сведения о наличии признаков банкротства. Преступные действия совершаются на ранней стадии, чтобы лицу инициировать процедуру банкротства в отсутствие признаков банкротства, нужно заранее создать задолженность или уменьшить объем имущества¹. В итоге прослеживаются действия как при преднамеренном банкротстве.

Однако при преднамеренном банкротстве действия направлены на доведение предприятия до такого состояния, а кредиторская задолженность уже реальная. Фиктивное банкротство, напротив, совершается для получения определенных льгот, которые представляет институт банкротства, а не банкротства предприятия. По смыслу ст. 197 УК РФ при фиктивном банкротстве, в результате преступных действий, реальное банкротство не должно наступить.

Фиктивное банкротство – ситуация достаточно редкая и практики по таким делам очень мало. Для наглядности, приведем несколько примеров.

---

¹ Махно Е.В. О некоторых проблемах законодательного определения объективной стороны фиктивного банкротства // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 314. – С. 116.

1. Приговором Успенского районного суда Краснодарского края 5 февраля 2014 года осужден Г. за совершение фиктивного банкротства¹. Г., являясь руководителем ООО «Ар» и осознавая, что стоимость имущества предприятия превышала размер задолженности, изготовил фиктивные документы о наличии кредиторской задолженности.

Затем подал в арбитражный суд заявление о признании ООО «Ар» несостоятельным. Под влиянием обмана суд ввел процедуру наблюдения. Г., в качестве арбитражного управляющего предложил кандидатуру С. С. не выявил признаков фиктивного банкротства. В дальнейшем было введено конкурсное производство. Позже выявлено, что стоимость имущества ООО «Ар» превышала его задолженность. Имущество Общества было реализовано. В результате причинен крупный ущерб кредиторам.

2. Л., будучи председателем СПК, составила фиктивную отчетность, где завысила кредиторскую задолженность. После чего обратилась в арбитражный суд Амурской области с заявлением о признании СПК несостоятельным, в котором указала ложные сведения. Л. создала видимость неплатежеспособности. Однако суд сделал вывод об отсутствии в действиях Л., почему то, признаков преднамеренного банкротства и по этой статье отказал в возбуждении уголовного дела².

Должник причиняет ущерб при фиктивном банкротстве подачей ложного заявления. В результате таких действий, предприятие может действительно обанкротиться. Ущерб может быть причинен и во время различных процедур банкротства и при заключении мирового соглашения, когда виновный получает какие-либо льготы. Фиктивное банкротство близко к составу преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ. При фиктивном банкротстве

---

¹ Приговор по уголовному делу № 1-23/2014 от 05.02.2014 г. Успенского районного суда Краснодарского края / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

² Махно Е.В. Указ. стат. – С. 116.

действия виновного могут сопровождаться также, например, сокрытием имущества, фальсификацией бухгалтерской отчетности, другой информации.

Диспозиция ст. 197 УК РФ в действующей редакции не содержит указания на цели совершаемого преступления. Теряется признак преступления – общественная опасность¹. Формулировка «заведомо ложное публичное объявление о несостоятельности» в диспозиции статьи больше отражает способ совершения преступления, чем действие.

Необходимо учитывать, чтобы действиями субъекта было обеспечено объявление должника банкротом в установленном законом порядке, и такое объявление обязательно должно быть ложным, то есть содержать недействительные сведения, а лицо, объявляющее себя несостоятельным – платежеспособным.

Для установления факта платежеспособности лица определяется обеспеченность краткосрочных обязательств должника его оборотными активами. Сложность в том, что виновный может и скрыть имущество, чтобы факт фиктивной несостоятельности не раскрылся.

Как уже отмечалось, объективная сторона всех преступлений, связанных с банкротством, содержит в качестве последствий – причинение крупного ущерба. Установление крупного ущерба влияет на определение ответственности виновного.

По конструкции объективной стороны все составы незаконных банкротств являются материальными, так как обязательным признаком являются последствия в виде причинения крупного ущерба. Крупным ущербом в статьях 195-197 УК РФ признается ущерб, превышающий 2 миллиона 250 тысяч рублей (примечание к ст. 170² УК РФ). При этом признается только материальный ущерб.

Установление крупного ущерба без раскрытия его сути, только посредством указания на него в примечании к соответствующей статье

---

¹ Морозова Ю.В. Указ. соч. – С. 49.

Особенной части УК, является не допустимым¹. Необходимо устанавливать размер, совокупность всего причиненного ущерба в результате общественно-опасных действий, а также выводы о наличии именно крупного ущерба. Ущерб, причиненный каждому кредитору, может быть меньше 2 миллионов 250 тысяч рублей либо для одного кредитора может быть крупным, а для другого нет. Возникает вопрос, следует ли понимать ущерб, причиненный только одному кредитору или же нескольким кредиторам по совокупности. И можно ли суммировать ущерб, причиненный разным кредиторам, чтобы признать его крупным и квалифицировать деяние с учетом общего причиненного ущерба. В результате на практике в каждом конкретном случае правоприменители испытывают трудности.

Анализ судебной практики не дает однозначного ответа на этот вопрос.

1. Приговором Исилькульского городского суда Омской области М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ². В., являясь арбитражным управляющим СПК, достоверно зная о том, что арбитражным судом в отношении должника открыто конкурсное производство, умышленно совершил неправомерные действия при банкротстве, причинив тем самым крупный ущерб кредиторам СПК в общей сумме 6 227 000 руб. Эта сумма кредиторской задолженности образовалась из требований кредитора первой очереди – К.1 на сумму 138 112 руб., кредиторов третьей очереди – ФНС России на сумму 6 005 843 руб. и физическим лицам на сумму 24 389 рублей.

2. Приговором Иловлинского районного суда Волгоградской области 1 ноября 2012 г. Х. признан виновным в совершении преступления,

---

¹ Власов П.Е. Указ. соч. – С. 48.

² Приговор по уголовному делу № 1-133/2010 от 12.08.2010 г. Исилькульского городского суда Омской области / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

предусмотренного ч. 3 ст. 195 УК РФ¹. Х., являясь учредителем ООО «Бекон» и директором, которое было признано несостоятельным и введено конкурсное производство, совершил действия: незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего, в том числе уклонение или отказ от передачи арбитражному управляющему документов, необходимых для исполнения возложенных на него обязанностей, и имущества, принадлежащего юридическому лицу. В результате умышленных противоправных действий Х. причинен крупный ущерб на сумму 11 661 284 руб. Эта сумма образовалась из требований Банка – 9 195 653 руб. и ИП «В» – 2 465 631 руб., включенных в реестр требований кредиторов. Суд постановил прекратить уголовное дело в связи с истечением сроков давности.

Приведем пример противоположного понимания крупного ущерба на практике:

1. Постановлением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 2 апреля 2013 г. о возвращении уголовного дела по обвинению Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ², указал следующее. Ш. обвиняется в том, что он совершил отчуждение денежных средств ООО «Г» на общую сумму 127 560 812 руб., что причинило крупный ущерб: департаменту городского хозяйства администрации в сумме 146 592 руб., ООО «РР» в сумме 362 894 руб., ООО «В» в сумме 2 270 914 руб., ЗАО «Аз» в сумме 4 835 108 руб., ОАО «В.С.» в сумме 30 000 руб., филиалу ФГУП «О» в сумме 53 220 руб. Кредиторам ООО «Г» причинен крупный ущерб в сумме 7 698 730 руб.

По мнению суда, каждому из кредиторов действиями, инкриминируемыми обвиняемому Ш., мог быть причинен ущерб только на

---

¹ Постановление о прекращении уголовного дела № 1-133/2012 от 01.11.2012 г. Иловлинского районного суда Волгоградской области / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.

² Приговор по уголовному делу № 1-128/2013 от 02.04.2013 г. Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода / Нижегородский районный суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nizgorodsky--nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo.

сумму задолженности, установленной в отношении каждого кредитора, а размер ущерба по каждому кредитору должен исчисляться исходя из суммы задолженности. При указанных обстоятельствах ущерб в крупном размере мог быть причинен только кредиторам, перед которыми сумма задолженности превышала 1 500 000 руб. (в действующей редакции 2 250 000 руб.).

Распространенной является практика, в соответствии с которой при определении размера крупного ущерба учитывается стоимостная оценка имущества, исключенного из числа активов в результате преступных действий. То есть крупный ущерб в таких преступлениях определяется исходя из суммы уменьшения активов должника¹ или образования фиктивной кредиторской задолженности.

Для правильного определения крупного ущерба необходимо обратиться к законодательству о несостоятельности (банкротстве). В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» вред, причиненный имущественным правам кредиторов, означает уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий либо бездействия, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества. Кредиторы обладают обязательственным правом требования получить определенную долю из имущества должника.

Как видим из данного определения, размер причиненного кредиторам вреда связан, прежде всего, с уменьшением имущества (активов) должника, необходимого для удовлетворения обязательств.

---

¹ Говорков Н.М., Терехов Е.В. Крупный ущерб при криминальном банкротстве // Законность. – 2013. – № 11., Ляскало А.Н. Уголовно-правовая оценка некоторых объективных признаков криминальных банкротств // Законность. – 2012. – № 12. – С. 20.

1. Например, Т. обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, в совершении действий, заведомо влекущих неспособность удовлетворять требования кредиторов в полном объеме, что повлекло причинение крупного ущерба¹. Согласно позиции государственного обвинителя этот ущерб заключается в уменьшении объема имущества, необходимого для удовлетворения требований кредиторов, что не происходит в результате недостаточности имущества предприятия. Определяя размер причиненного ущерба, суд счел необходимым уменьшить размер крупного ущерба до 25 млн. рублей, вместо установленного 41 млн. рублей, то есть ровно на сумму стоимости имущества, отчужденного в ООО «В1», так как доказано, что именно такая сумма имущества была бы в конкурсной массе и последовала для удовлетворения требований кредиторов.

2. К. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 195 УК РФ². К. совершил действия по отчуждению имущества ОАО «Завод машиностроения» на общую сумму 53 200 000 руб. и исключением тем самым имущества на данную сумму из конкурсной массы предприятия, за счет которого должно производиться погашение имущественных требований кредиторов ОАО, что является крупным ущербом. Преступление совершено при наличии признаков банкротства. В результате причинен ущерб равный стоимости выбывшего имущества должника и не вошедшего в конкурсную массу.

---

¹ Справка о практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о неправомерных действиях в сфере банкротства (ст. ст. 195-197 УК РФ) № 01-08/26-153 от 14.02.2012 г. / Кемеровский областной суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=145.

² Апелляционное постановление по уголовному делу № 22-490/2015 от 07.04.2015 г. Орловского областного суда / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

3. Ч. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 195 УК РФ¹. Так, Ч. совершил неправомерные действия при банкротстве, то есть отчуждение имущества ООО. Суд определил, что признак крупного ущерба подтверждается балансовой стоимостью отчужденного имущества, превышающий размер, установленный примечанием к соответствующей статье УК РФ.

Ущерб при фиктивном банкротстве складывается из убытков, причиняемых кредиторам вследствие несвоевременного исполнения либо неисполнения субъектом своих имущественных обязательств, а также уменьшения объема такого исполнения.

При установлении ущерба необходимо также учитывать и то в результате чего возникло критическое финансовое положение должника, в результате сложившихся объективных причин или же противоправных действий виновного, которые и привели к банкротству².

Так как, статьи 195-197 УК РФ сконструированы по типу материальных составов и момент окончания преступления должен быть связан с причинением крупного ущерба. Практика показывает, что при определении момента окончания преступлений, предусмотренных ст. ст. 195, 196 УК РФ, решающее значение приобретает момент исполнения соответствующих действий, реализующих умысел виновного. Чаще всего совершаются такие сделки, например, передача имущества, дата заключения договора об отчуждении имущества должника, дата последнего платежа при неправомерном удовлетворении имущественных требований отдельных кредиторов, дата регистрации предприятия, получившего в качестве вклада в уставный капитал имущество должника. Поэтому определяющим фактором

---

¹ Приговор по уголовному делу № 1-26/2011 от 02.06.2011 г. Пошехонского районного суда Ярославской области / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

² Коренная А.А. Система преступлений, связанных с несостоятельностью (банкротством), в российском уголовном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. – С.11.

будет выступать момент, когда соответствующий вид сделки считается исполненным.

Например, приговором Русско-Полянского районного суда Омской области В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК. Суд признал преступление оконченным 18 ноября 2005 г. с момента неравноценного отчуждения доли имущества предприятия-должника исключив из обвинения период времени с этого момента по 28 ноября 2006 г., то есть до момента завершения конкурсного производства¹.

Другой пример: М. обвинялся в совершении неправомерных действий при банкротстве, а именно в том, что в период с февраля 2009 года по апрель 2009 года незаконно вывел из права собственности ООО «Ю» основные средства общей балансовой стоимостью – 7 000 000 рублей². Судом установлено, что временем совершения преступления в данном случае определен промежуток времени, в течение которого непосредственно осуществлялись действия (сделки) по отчуждению имущества ООО «Ю».

Приведем еще пример³: Н. обвинялся в совершении неправомерных действий при банкротстве, то есть отчуждении имущества (переводе денежных средств, принадлежащих <...> на расчетные счета иных лиц) на сумму <...> рублей, то есть преступление им совершено <дата>. Суд определил, что преступление окончено с момента причинения крупного ущерба, то есть когда Н. перевел денежные средства.

---

¹ Приговор по уголовному делу № 1-69/2011 Русско-Полянского районного суда Омской области / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

² Справка о практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о неправомерных действиях в сфере банкротства (ст. ст. 195 – 197 УК РФ) № 01-08/26-153 от 14.02.2012 г. / Кемеровский областной суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=145.

³ Постановление по уголовному делу № 1.../2015 от 28.07.2015 г. Фрунзенского районного суда г. Владивостока ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

Можно привести расхожие мнения ученых, по поводу крупного ущерба незаконных банкротств, которые зачастую определяют его, опираясь на гражданское законодательство. Клепицкий И.А. определяет такой ущерб суммой неудовлетворенных требований кредиторов по завершении процедуры банкротства (конкурсного производства). Волженкин Б.В. же, исходя из практики, полагает, ущерб от криминального банкротства определяется суммой уменьшения активов должника¹.

Яни П.С. считает, что для определения момента окончания незаконных банкротств необходимо исходить из положений Пленума Верховного суда № 64 о практике по налоговым преступлениям. Так, при совершении банкротских преступлений моментом окончания таких действий считается момент, когда обязательства (обязанности) должны были быть исполнены в соответствии с законодательством о банкротстве (например, ст. ст. 120-122 и др. Закона о несостоятельности) или договором (ст. 314 ГК РФ)², в результате причиняется крупный ущерб.

Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И. считают моментом окончания преднамеренного банкротства момент признания арбитражным судом лица банкротом³. Однако по смыслу ст. 196 УК РФ не требуется признание арбитражным судом должника несостоятельным, важно лишь, что преступные действия образовали неплатежеспособность и причинили крупный ущерб.

Однако судебная практика показывает, что банкротские преступления считаются оконченным не зависимо от того, вынесено ли решение арбитражного суда о признании лица несостоятельным и введении процедур банкротства, кроме ч. 3 ст. 195 УК РФ.

---

¹ Волженкин Б.В. Указ. соч. – С. 386.

² Яни П.С. Указ. стат. – С. 3.

³ Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И. Указ. соч. – С. 295.

Проанализировав данные нормы, можно сказать, что на практике нет четкого мнения по поводу определения признаков объективной стороны. Формулировки норм не дают полного понимания сущности таких преступлений, а легальное толкование определений, понятий и терминов, используемых законодателем в диспозициях статей 195-197 УК РФ, как справедливо отмечает Разыграева Е.Н., отсутствует¹. Так как банкротские преступления достаточно сложно выявить из-за большого объема, на практике эти преступления трудно различаются. Также действия ч. 1 ст. 195 УК РФ могут совпадать с действиями, образующими преднамеренное банкротство. Сложности выявления признаков банкротства, определения размера убытков являются одной из причин отсутствия четкой практики по делам о преступлениях, связанных с банкротством.

2.3 Проблемы определения круга субъектов преступлений, связанных с банкротством

Субъектом преступления в уголовном праве признается лицо, совершившее общественно-опасное деяние, запрещенное уголовным законом. Понятие субъекта преступления представляет собой совокупность определенных признаков². Согласно статье 19 УК РФ субъектом преступления признается только физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности. Не все статьи Особенной части УК содержат указания на субъект преступления.

Нужно учитывать, что в общественных отношениях, возникающих при банкротстве, участвует значительное количество участников (субъектов), которые могут влиять на развитие таких отношений.

---

¹ Разыграева Е.Н. Криминальные банкротства: вопросы определения субъекта состава // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4 (64). – С. 242.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – С. 87.

Нормы, устанавливающие ответственность за преступления, связанные с банкротством (ст. ст. 195-197 УК РФ), не достаточно четко выделяют субъектов совершающих общественно – опасные действия. При описании субъектов в диспозициях данных составов используются бланкетные средства. На практике это представляет также сложности.

Статья 195 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение трех деяний, субъекты которых различаются. Часть 1 и 3 статьи 195 УК РФ не указывают, какие конкретно субъекты могут совершать подобные преступления. Учитывается и то, что на практике эти деяния совершаются во время процедур банкротства и до принятия решения арбитражным судом о признании должника несостоятельным, а также специфика указанных в диспозициях действий.

Большинство составов преступлений, связанных с банкротством, содержат прямые указания на возможных субъектов преступлений (ч. 2 ст. 195 УК и ст. ст. 196-197 УК РФ). Таковыми признаются руководитель юридического лица, учредитель (участник) юридического лица, индивидуальный предприниматель, а также гражданин (физическое лицо).

Для правильного определения субъектов преступных банкротств и их различия нужно также обращаться к гражданскому законодательству. В соответствии со ст. 2 Закона о несостоятельности (банкротстве) должником признается юридическое лицо, гражданин и индивидуальный предприниматель.

В ст. 2 данного закона под руководителем должника понимается – единоличный исполнительный орган юридического лица или руководитель коллегиального исполнительного органа, а также иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности. Это может быть исполняющий обязанности руководителя, директор.

Поэтому, главным критерием признания лица руководителем юридического лица является предусмотренная федеральным законом возможность действовать от имени юридического лица без доверенности.

Учредитель юридического лица – это лицо (несколько лиц), создавшее организацию-юридическое лицо. То есть, в соответствии со ст. 50.1 ГК РФ юридическое лицо может быть создано на основании решения учредителя (учредителей) об учреждении юридического лица. Учредителями могут быть и иные юридические лица. Но субъектами банкротских преступлений, следует учитывать только учредителей – физических лиц, так как по уголовному законодательству ответственность может нести только физическое лицо. Юридические лица приобретают гражданские права и принимают на себя гражданские обязанности через свои органы или участников (ст. 53 ГК РФ).

Согласно ст. 23 ГК РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица в качестве индивидуального предпринимателя (ИП). Поскольку ИП, в соответствии с Трудовым кодексом РФ, является работодателем, то он может, например, утвердить должность директора. Однако такая должность отличается от должности руководителя юридического лица. Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом (ст. 53 ГК РФ). ИП в свою очередь волю выражает непосредственно. Поэтому представлять интересы ИП другое лицо может только по доверенности.

Таким образом, субъект незаконных банкротств – специальный. Специальный субъект – это лицо, наделенное помимо основных признаков, специальными признаками. То есть, только эти субъекты могут совершать неправомерные действия. Они занимают определенную должность, наделены

определенными полномочиями, обладают определенными знаниями и навыками.

В юридической литературе некоторые авторы определяют круг субъектов преступлений, предусмотренных ст. ст. 195-197 УК РФ более широко¹. Относят к ним любого работника должника, также лиц, отвечающих за ведение бухгалтерского учета и наделенных правом подписи первичных учетных документов; лиц, выполняющих управленческие функции в организации, связанные с распоряжением ее имуществом, включая председателя и членов ликвидационной комиссии (ликвидатора).

С этой точкой зрения сложно согласиться. Такие лица в конкретных случаях могут быть соучастниками и несут ответственность по ст. ст. 195-197 УК со ссылкой на ст. 34 УК РФ.

Часть 2 ст. 195 УК РФ – неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов может совершаться индивидуальным предпринимателем. Возможно ли его считать субъектом преступления в данном случае? В соответствии со ст. 216 Закона о несостоятельности (банкротстве) с момента принятия арбитражным судом решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом утрачивает силу государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя. В таком случае нельзя считать индивидуального предпринимателя субъектом данного преступления. Если же действия индивидуальный предприниматель совершает при наличии признаков банкротства до введения арбитражным судом процедуры банкротства, то в данном случае является субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ.

---

¹ Например, Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. Г.А. Есакова. – М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2010. – С. 119., Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. – М.: 2007. – С. 249, 254., Шишко И.В. Неправомерные действия при банкротстве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 7. – С. 41-47.

Стоит отметить, что изначально диспозиция ч. 2 ст. 195 УК РФ до редакции 2005 г. предусматривала ответственность кредитора за принятие такого удовлетворения, при этом зная об отданном ему предпочтении несостоятельным должником. Поэтому кредитор также являлся субъектом преступления. В действующей редакции нормы ответственность кредиторов отсутствует. В связи с этим, кредитора также можно назвать субъектом данного состава преступления, но только в том случае, если он знал об отданном ему предпочтении и принял имущественное удовлетворение в ущерб другим кредиторам. Возможно, один из кредиторов может оказать давление на арбитражного управляющего, с целью удовлетворения своих требований в первую очередь.

Нерешенной проблемой остается признание в качестве субъекта арбитражных управляющих. Арбитражный управляющий не указан в качестве субъекта преступлений, предусмотренных статьей 195 УК РФ. Все-таки он является обязательным участником отношений в сфере банкротства и наделяется определенными права и полномочиями, и также может злоупотреблять ими. По данному вопросу до сих пор нет четкого ответа ни на практике, ни в юридической литературе. Одни специалисты признают арбитражного управляющего субъектом преступления, а другие нет¹.

Для начала разберемся, кто такой арбитражный управляющий и какими полномочиями и обязанностями наделен. Арбитражный управляющий, утверждается арбитражным судом для проведения процедуры банкротства. В зависимости от процедуры банкротства может назначаться временный управляющий, административный, внешний и конкурсный управляющий, а при банкротстве гражданина – финансовый управляющий.

---

¹ Власов П.Е. Указ. соч. – С. 45., Иногамова-Хегай Л.В. Указ. соч. – С. 289., Есаков Г.А. Указ. соч. – С. 120., Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закон. – М.: Волтерс Клувер, 2007., Бриллиантов А.В. Указ. соч. – С. 370-376.

Согласно п.1 ст. 20.2 Закона о несостоятельности в случае, если на арбитражного управляющего возлагаются полномочия руководителя должника, на него распространяются и все требования, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ для руководителя такого должника, и по отношению к нему применяются все меры ответственности.

Так, Шишко И.В. и Хлупина Г.Н. утверждают, что арбитражных управляющих следует относить к разряду руководителей организаций-должников. Яни П.С. придерживается такой же позиции.

Лопашенко Н.А., Иногамова-Хегай Л.В. наоборот считают, что все категории арбитражных управляющих не могут считаться субъектами преступных деяний, предусмотренных ст. 195 УК РФ. По их мнению, арбитражный управляющий назначается не для руководства организацией, а для ведения процедур банкротства, однако могут быть соучастниками преступлений на стадиях наблюдения и финансового оздоровления.

Как уже отмечалось ранее, руководитель должника может действовать от имени юридического лица без доверенности. Теперь обратимся к ст. 94 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в которой сказано, что с введение внешнего управления прекращаются полномочия, а управление возлагается на внешнего управляющего. Получается, что внешний управляющий действует от имени юридического лица без доверенности, и это полномочие вытекает из федерального законодательства. Аналогичная ситуация происходит и при открытии конкурсного производства. Конкурсный управляющий также осуществляет полномочия руководителя должника, он вправе распоряжаться имуществом должника (ст. 129 Закона о банкротстве).

Таким образом, руководителем должника может признаваться внешний и конкурсный управляющие на стадии процедур банкротства, и могут являться субъектами ч. ч. 1-2 ст. 195 УК РФ. Но если исходить из смысла данной статьи, что эти действия совершаются при наличии признаков банкротства, о

которых говорилось ранее. Тогда говорить об арбитражных управляющих, как субъектах данных преступлений невозможно. Практика же пошла по другому пути, и незаконные действия, совершаемые во время процедур банкротства, квалифицируются также по ст. 195 УК РФ.

Что касается временного и административного управляющего, то они не являются руководителями должника. При введении процедур наблюдения и финансового оздоровления руководитель должника и иные органы управления должника не отстраняется от должности (ст. 64 Закона о банкротстве). Но, совершать какие-либо действия, сделки они могут исключительно с согласия арбитражного управляющего, выраженного в письменной форме. Следовательно, временный и административный управляющие не могут рассматриваться в качестве субъектов преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 195 УК РФ. Однако могут быть соучастниками (пособниками) этих преступлений, если осознают, что участвуют в неправомерных действиях при банкротстве и их умыслом охватывалось совершение преступления.

По смыслу ч. 3 ст. 195 УК РФ арбитражный управляющий не может быть субъектом, так как посягательство направлено на воспрепятствование его законной деятельности.

Посмотрим на конкретных примерах из практики, как квалифицировались действия арбитражного управляющего.

1. Приговором Кировского районного суда г. Астрахани С. и Х. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ, то неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника при наличии признаков банкротства, действия причинили крупный ущерб¹.

---

¹ Приговор по уголовному делу № 1-361/2011 от 19.09.2011 г. Кировского районного суда г. Астрахани / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

С. являлся директором ООО «СК». <Дата> арбитражным судом Астраханской области в отношении ООО «СК» введена процедура банкротства – наблюдение. Временным управляющим назначен Х. С. и Х., имея умысел на совершение неправомерных действий при банкротстве, заведомо зная о введенной арбитражным судом процедуре банкротства в отношении ООО «СК» вступили между собой в сговор и разработали преступный план по совершению неправомерного удовлетворения требования кредитора Ф. за счет имущества должника.

Так, С. занимался составлением платежного поручения на сумму 4 000 000 руб. на перечисление денежных средств с расчетного счета ООО «СК» на лицевой счет С., снятием денежных средств с лицевого счета. В обязанности Х. входило составление и подписание письма в адрес начальника <адрес> с указанием согласия оплаты суммы в размере 4 000 000 руб. по платежному поручению, так как сделки во время процедуры банкротства могут совершаться только с согласия временного управляющего. Х. тем самым устранил препятствия к удовлетворению требований С. в ущерб интересам других кредиторов.

В результате действиями С. при пособничестве Х. причинен крупный ущерб. Суд квалифицировал действия С. по ч. 2 ст. 195 УК РФ, а действия арбитражного управляющего Х. по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 195 УК РФ как пособничество.

2. Н. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, то есть совершении неправомерных действий при банкротстве¹. Н., являясь членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих, утвержден временным управляющим <...>. Затем в отношении <...> по заявлению временного управляющего Н. была введена

---

¹ Постановление по уголовному делу № 1.../2015 от 28.07.2015 г. Фрунзенского районного суда г. Владивостока / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

процедура банкротства – внешнее управление, утвержден внешний управляющий – Н. Внешний управляющий выполняет обязанности руководителя должника, в полном объеме пользуется правами и обязанностями руководителя согласно ГК РФ.

Н., обладая в полном объеме информацией, полученной в результате исполнения обязанностей руководителя <...> относительно финансового состояния предприятия и имущества, числящегося на балансе юридического лица, зная о неудовлетворительном финансовом положении, совершил действия, выразившиеся в отчуждении имущества <...> при наличии признаков банкротства иным лица, не стоящим в списке конкурсных кредиторов. Действия Н. тем самым причинили крупный ущерб. Действия Н. суд квалифицировал по ч. 1 ст. 195 УК РФ.

Практика показывает, что арбитражный управляющий может признаваться в качестве субъекта преступлений, предусмотренных ч. ч. 1-2 ст. 195 УК, в зависимости от процедуры, применяемой в деле о банкротстве. При этом необходимо учитывать умысел арбитражного управляющего. Таким образом, в круг субъектов банкротских преступлений должен быть включен арбитражный управляющий.

Отмечается, что если арбитражный управляющий (в любой процедуре банкротства) устанавливает наличие признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, но не предпринимает действий, о сообщении данных нарушений и пресечении дальнейших действий, он тем самым выполняет объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. ст. 196-197 УК РФ¹.

---

¹ Азизов М.М. Арбитражный управляющий как субъект преступлений, связанных с банкротством // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – № 5. – С. 110.

На практике встречаются случаи, когда действия арбитражного управляющего на стадиях внешнего управления и конкурсного производства квалифицировались по ч. 1 ст. 201 УК или ч. 3 ст. 159 УК РФ¹.

В связи с тем, что с 2015 года вступили в силу положения о банкротстве физических лиц, Федеральным законом от 29.12.2014 № 476 были внесены изменения в Закон о несостоятельности, а также в Уголовный кодекс. Теперь к субъекту преступлений, предусмотренных частями 1, 2 и 3 ст. 195 УК, относится гражданин. На сегодняшний день практика по таким делам пока отсутствует.

Таким образом, правильное определение круга субъектов, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ, напрямую влияет на квалификацию данных деяний. Так как по данному вопросу нет четких разъяснений законодателем, привлечение к уголовной ответственности не указанных субъектов, но возможных, на практике представляет трудности.

Стоит отметить также, что ряд авторов в своих трудах предлагают установить в качестве квалифицирующего признака преступлений, предусмотренных ст. ст. 195-197 УК РФ, совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору².

2.4 Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ, по субъективной стороне

Еще одним обязательным элементом состава любого преступления является субъективная сторона. Субъективная сторона представляет психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления. Основным и обязательным признаком субъективной стороны

---

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Рарог А.И. Указ. соч. – С. 290.

² Например, Вакутин А.А. Уголовно-правовая оценка неправомерных действий при банкротстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2013. – С. 20.

выступает вина, под которой понимается психическое отношение лица к своему деянию и его последствиям.

Вина выражается в форме умысла или неосторожности, а наряду с ней выделяются мотивы и цели, являющиеся факультативными признаками¹. Некоторые нормы Особенной части УК РФ содержат прямое указание на форму вины. Мотивы и цели не являются обязательными признаками субъективной стороны, то если на это нет прямого указания в статье.

Субъективная сторона незаконных банкротств имеет свои особенности. Ввиду того, что нормы, предусматривающие ответственность незаконные банкротства, имеют бланкетный характер, а признаки объективной стороны неоднозначны, установление умысла виновного на практике опять же вызывает трудности.

Безусловно, банкротские преступления (ст. ст. 195-197 УК РФ) совершаются только умышленно. Умышленный характер не вызывает сомнений ни на практике ни в юридической литературе.

В диспозициях статьи 195 УК РФ нет указания на конкретную форму вины, с которой совершаются такие действия. Однако, характер действий, перечисленных в этой статье, наличие признаков банкротства подтверждает, что совершаются такие преступления только умышленно. Статьи 196-197 УК указывают на заведомость действий. Само по себе выражение «заведомость» означает, что субъекту при совершении преступления заранее известно о наличии каких-либо обстоятельств (то есть достоверно знал о них), которые имеют значение для квалификации преступления. Обязательным признаком объективной стороны указанных составов является последствие в виде крупного ущерба. Принципиальное значение имеет и отношение лица к этим последствиям. Причинение крупного ущерба также должно охватываться

---

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Чучаева, Н.А. Нырковой. – Ростов на Дону: Феникс, 2009. – С. 177.

умыслом субъекта. Поэтому такие преступления никак не могут совершаться по неосторожности.

При этом спорным остается вопрос о конкретизации вида умысла. Могут ли такие преступления совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом? При прямом умысле лицо предвидит возможность или неизбежность наступления последствий и желает их наступления (применительно к данным составам – причинение крупного ущерба), а при косвенном – предвидит возможность наступления последствий, но не желает, хотя сознательно допускает или относится к последствиям безразлично.

Анализ судебной практики показывает, что такие преступления совершаются только с прямым умыслом. В науке уголовного права мнения расходятся. Одни ученые считают, что такие действия могут совершаться только с прямым умыслом, другие говорят, что могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Существуют разные подходы к решению данного вопроса. Так, Михалев И.Ю. категорически отрицает наличие косвенного умысла в незаконных банкротствах, утверждая, что банкротство является вполне вероятным и ожидаемым финалом предпринимательской деятельности. Подобной позиции придерживается Иногамова-Хегай Л.В., считая, что такие действия совершаются только с прямым умыслом¹. Есть точки зрения, основанные на разграничении данных видов преступлений. Например, Горелик А.С., Шишко И.В., считают, что преднамеренное и фиктивное банкротство могут совершаться только с прямым умыслом, а неправомерные действия при банкротстве – как с прямым, так и с косвенным умыслом. Волженкин Б.В. полагает, что все незаконные банкротства совершаются и с прямым и с косвенным умыслом². Козаченко И.Я. указывает на то, что преднамеренное банкротство может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом,

---

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Рарог А.И. Указ. соч. – С. 288-298.

² Волженкин Б.В. Указ. соч. – С. 389.

так как лицо осознает, что заведомо совершает действия (бездействия), влекущие неспособность удовлетворить требования, может по-разному относиться к последствиям (причинению крупного ущерба), предвидеть их либо сознательно допускать или относиться безразлично¹.

Правильным все же представляется считать, что преступления, предусмотренные статьями 195-197 УК РФ, совершаются с прямым умыслом. При неправомерных действиях при банкротстве субъект осознает, что совершает общественно опасные действия при наличии признаков банкротства, предвидит неизбежность причинения крупного ущерба и желает его наступления последствий. При преднамеренном банкротстве лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит, что его действия повлекут неспособность должника в полном объеме удовлетворять требования кредиторов и желает наступления последствий в виде крупного ущерба. При фиктивном банкротстве субъект осознает противоправность своих действий, что начинает процедуру банкротства при наличии у него реальной возможности исполнять требования кредиторов по обязательствам (обязанностям).

Вина определяется относительно незаконных банкротств в целом и не может выступать по отношению к действиям – в виде прямого умысла, а к последствиям в виде косвенного умысла.

Последствия в виде крупного ущерба не могут не предвидеться виновному как неизбежные в силу их специфического характера, ведь они поддаются прогнозированию, а совершаемые действия создают объективные предпосылки для причинения крупного ущерба, их опасность для кредиторов².

Как указывает гражданское законодательство – предпринимательская деятельность это деятельность, осуществляемая на свой риск. Любой

---

¹ Козаченко И.Я. Указ. соч. – С. 441.

² Морозова Ю.В. Указ. соч. – С. 73.

предприниматель предвидит возможность неудач в результате каких – либо обстоятельств. Как справедливо отмечает Морозова Ю.В., «если признать, что преступные банкротства могут совершаться с косвенным умыслом, то и любые действия субъекта предпринимательской деятельности, повлекшие несостоятельность, будут подпадать под действия уголовного закона, а это противоречит сущности предпринимательских отношений»¹.

Рассматриваемые составы преступлений означают не любые рискованные предпринимательские действия, а только их неправомерные формы. Таким образом, если говорить о косвенном умысле, то нельзя говорить о незаконном банкротстве.

Признаки субъективной стороны, как и признаки объективной, также имеют большое значение при разграничении составов банкротских преступлений. Как уже было сказано, составы незаконных банкротств схожи по совершаемым действиям. На практике установить направленность умысла виновного достаточно трудно, что вызывает проблемы при квалификации. А зачастую виновный не признает себя таковым.

В теории уголовного права предлагается разграничивать рассматриваемые составы преступлений по целям незаконного банкротства². Статьи 195-197 УК РФ не содержат в диспозициях прямого указания на конкретные цели и мотивы совершения преступлений. Поэтому они не являются обязательными признаками субъективной стороны, а значит и на квалификацию особо не влияют.

Изначально в УК эти составы содержали в себе указание на мотивы и цели. Так диспозиция статьи 196 УК РФ содержался мотив, такое преступление совершалось в личных интересах и интересах иных лиц. Статья 197 УК РФ содержала указание на специальную цель – введения в

---

¹ Морозова Ю.В. Указ. соч. – С. 72.

² Например, Лясколо А.Н. К вопросу о субъективных признаках криминальных банкротств // Уголовное право. – 2012. – № 6. – С. 38.

заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов. В 2005 году законодатель внес изменения в данные составы и исключил цели и мотивы.

В целом такие преступления совершаются из корыстных побуждений. Цели и мотивы при этом могут быть разными. При неправомерных действиях при банкротстве лицо осознает, что имеются признаки банкротства и в дальнейшем организация будет признана банкротом и ликвидирована. Действуя из корыстных побуждений, он совершает неправомерные действия (например, отчуждение имущества), чтобы сохранить имущество для дальнейшего использования или вывести, с целью не допустить в дальнейшем включения этого имущества в конкурсную массу, или скрыть признаки банкротства или существующие нарушения. При неправомерных действиях при банкротстве субъект не ставит промежуточной целью доведение предприятия до банкротства и дальнейшую его ликвидацию.

Совершая преднамеренное банкротство, лицо также действует из корыстных целей. Он совершает такие действия, которые приводят к неспособности юридического лица, гражданина, индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворять требования кредиторов, с целью дальнейшего объявления его несостоятельным (банкротом) и ликвидации. Опять же делается это из личных мотивов для сохранения имущества (отчуждает имущество во вновь созданную организацию) или обогащения, также избежать погашения кредиторской задолженности и так далее. При этом такие преступления могут совершаться и с целью ухода от уплаты налогов.

При фиктивном банкротстве определение целей также имеет значение. Ложное объявление о несостоятельности преследует определенную

промежуточную цель¹ – ввести в заблуждение кредиторов, чтобы принудить их пойти на различные уступки (например, получить отсрочку), а не с целью осуществления банкротства, либо уклонение от исполнения обязательств перед кредиторами. Таким образом, преступные действия направлены на ограничение имущественных интересов кредиторов и причинение вреда.

Разберемся с этим вопросом на конкретных примерах из практики.

1. По приговору Аксайского районного суда Ростовской области Э. помимо прочего осужден за совершение преступлений, предусмотренных ст. 196 и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 195 УК РФ². Э., состоя в должности директора, совершил противоправные действия, что привело к неспособности ООО «АИ» удовлетворять в полном объеме требования кредиторов. Позже в отношении Общества арбитражным судом введена процедура наблюдения. Продолжая реализацию своих преступных намерений, Э. учредил ООО «Юг», в уставный капитал которого передал все основные средства ООО «АИ» стоимостью более 40 млн. рублей.

Однако арбитражным судом решение уполномоченного органа о государственной регистрации ООО «Юг» признано незаконным. Все содеянное Э. (по созданию и увеличению неплатежеспособности) подлежало квалификации только по ст. 196 УК РФ, так как умыслом виновного охватывалось единое действие – преднамеренное банкротство.

2. Приговором Кореновского районного суда Краснодарского края Г. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 196 УК, ч. 1 ст. 176 УК РФ³. Г., являясь генеральным директором ЗАО, совершил преднамеренное банкротство.

---

¹ Данилов С. Опасности фиктивного банкротства // Практическая бухгалтерия. – 2016. – № 9. – С. 51.

² Приговор по уголовному делу №1-14/2011 Аксайского районного суда Ростовской области / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.

³ Приговор по уголовному делу № 1–33/2015 от 18.02.2015 г. Кореновского районного суда Краснодарского края / СПС «РосПравосудие».

К началу <дата> в ЗАО стали возникать признаки банкротства, то есть неспособность Общества удовлетворить требования кредиторов, а так же отвечало признакам неплатежеспособности. Г., достоверно об этом зная, сознательно совершил действия направленные на увеличение имеющейся неплатежеспособности, понимая, что это неизбежно приведет к причинению крупного ущерба. Так, в период с <дата> года по <дата> года Г., действуя в личных интересах, совершил экономически невыгодные для Общества, которые привели к несостоятельности (банкротству) Общества.

Позже в отношении ЗАО была введена процедура финансового оздоровления, в ходе которой было выявлено, что ЗАО не имеет возможности восстановить платежеспособность. В результате были выявлены признаки преднамеренного банкротства. Поэтому действия Г. были квалифицированы по ст. 196 УК РФ, так как он имел умысел на доведение ЗАО до банкротства.

3. Приговором Пошехонского районного суда Ярославской области Ч. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ¹. Ч., являясь директором ООО и заведомо зная, что в отношении ООО арбитражным судом <дата> была введена процедура – наблюдение, совершил отчуждение имущества. Исследовав доказательства, суд пришел к выводу, что Ч. действовал с целью вывести имущественный комплекс из конкурсной массы.

Как видим, и преднамеренное банкротство может совершаться при наличии признаков банкротства. В таком случае действия лица квалифицируются по ст. 196 УК РФ, если умысел виновного был направлен на банкротство организации. Признаки преднамеренного банкротства, согласно Временным правилам проверки арбитражным управляющим

---

¹ Приговор по уголовному делу № 1-26\2011 от 02.06.2011 г. Пошехонского районного суда Ярославской области / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, могут быть установлены как в течение периода, предшествующего возбуждению дела о банкротстве, так и в ходе процедур банкротства.

Для правильной квалификации преступлений, связанных с банкротством, необходимо исходить из сути преступных деяний и, соответственно, направленности умысла виновного, с какими целями совершает данное деяние и каким способом причиняет конкретные последствия. Признаки объективной стороны таких преступлений сформулированы нечетко, их определение на практике вызывает трудности, что не дает правильно разграничивать преступления, предусмотренные ст. ст. 195-197 УК РФ. Тщательно исследуя все обстоятельства дела, можно проследить, на что направлен умысел виновного, на совершение неправомерных действий при банкротстве или же на преднамеренное банкротство. При фиктивном банкротстве, как уже отмечалось, наступление реального банкротства не входит в намерения субъекта.

3 РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ, ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Раздел VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ содержит ряд составов преступлений, которые схожи по своим признакам с незаконными банкротствами. На практике часто встречаются случаи, когда лицо совершает несколько таких преступлений. Важно различать конкурирующие нормы, общим для которых являются наличие одного общественно опасного деяния, признаки которого содержатся в двух и более нормах.

Правило преодоления конкуренции норм содержится в ч. 3 ст. 17 УК РФ – если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, то совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме. Если в действиях лица прослеживаются признаки ст. ст. 195-197 УК РФ и других составов, выступающих способами (этапами) совершения криминального банкротства (например, ст. 159 УК РФ), то нормы об ответственности за эти преступления могут находиться в состоянии конкуренции части и целого. Это возникает, когда одна норма содержит часть признаков, тогда как другая норма обладает всеми признаками, а также дополнительными, отсутствующими в первой, что позволяет этой норме полностью охватить содеянное¹.

При квалификации незаконных банкротств правоприменители испытывают сложности, связанные с разграничением банкротских составов со смежными составами преступлений, а также при совокупности преступлений. В юридической литературе эти вопросы практически не обсуждаются.

---

¹ Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. – М.: Проспект, 2014. – С. 106-107.

Как показывает практика, наибольшие трудности представляет разграничение статей 195-197 УК РФ от мошенничества (ст. 159 УК РФ) и злоупотребления доверием (ст. 201 УК РФ). Нормы о незаконных банкротствах являются специальными.

Мошенничество имеет схожие признаки с незаконными банкротствами. При совершении данных преступлений предполагается обман, совершаются с корыстной целью, другим лицам причиняется имущественный ущерб. Совпадают и способы совершения этих преступлений. Незаконные банкротства чаще всего совершаются путем отчуждения имущества. Так, Григорьева Л.В. считает, что умышленное банкротство, по сути, является специальной формой хищения в виде мошенничества¹.

При этом такие преступления имеют и существенные различия. Мошенничеством признается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. По объекту мошенничество относится к преступлениям против собственности. Объектом же незаконных банкротств выступают отношения в сфере экономической деятельности, а конкретно – общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации норм законодательства о банкротстве, обеспечивающих защиту имущественных интересов всех участников таких отношений. Предметом мошенничества служит чужое имущество, не находящееся в собственности или законном владении виновного. Предметом незаконных банкротств также является имущество, имущественные права и другие, о которых говорилось в первом параграфе данного исследования. Причем предметом криминальных банкротств является имущество, которое находится у субъекта в его владении, которым он распоряжается на законных основаниях, в соответствии с гражданским законодательством.

---

¹ Разыграева Е.Н. Криминальное банкротство – форма хищения? // Журнал российского права. – 2017. – № 5. – С. 2 / Доступ из СПС «Консультант плюс».

Различаются такие составы и по субъекту преступления. Так, субъект преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ, специальный. При мошенничестве субъект общий. Также незаконные банкротства, в отличие от мошенничества, совершаются при определенной обстановке.

Приведем несколько примеров:

1. Приговором Измайловского районного суда г. Москвы по ст. 196 УК, ч. 2 ст. 201 УК РФ осужден У., который совершил ряд сделок направленных на создание и увеличение неплатежеспособности ОАО «П», то есть преднамеренного банкротства, на сумму более 100 млн. рублей¹. В результате преступных действий У., ОАО «П» было признано арбитражным судом несостоятельным. Органами предварительного следствия У. вменялась еще ч. 4 ст. 159 УК РФ. Постановляя приговор, суд исключил из обвинения как излишне вмененную ч. 4 ст. 159 УК РФ, считая, что умыслом виновного охватывалось доведение предприятия до банкротства ст. 196 УК РФ.

2. Приговором Октябрьского районного суда г. Тамбова Ш. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК, ч. 2 ст. 195 УК РФ². Ш., являясь индивидуальным предпринимателем, заключила кредитный договор с <А> на сумму <сумма> рублей, в качестве залога предоставила банку торговое оборудование. Впоследствии имея умысел на хищение денежных средств, принадлежащих <А>, заключила с <Б> кредит в размере <сумма> руб., также предоставив в качестве залога оборудование. Получив доступ к этим денежным средствам, Ш., осуществляя свои преступные намерения, направленные на частичное погашение кредита, и предавая правомерный вид своим преступным действиям, исполняла свои обязательства по погашению кредита до <дата> После этого она прекратила

---

¹ Приговор по уголовному делу № 1-8/2011 Измайловского районного суда г. Москвы / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.

² Приговор по уголовному делу № 1-449/10 от 07.10.2010 г. Октябрьского районного суда г. Тамбова / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.

выплаты по кредиту. Задолженность её перед банком составила <сумма> рублей. Ш., тем самым похитила денежные средства на <сумма> рублей.

Кроме того, Ш. была зарегистрирована в качестве индивидуального предпринимателя, имея задолженность перед кредиторами, осознавая свою несостоятельность, обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании ее несостоятельной. При этом скрыла одного кредитора <ФИО>, перед которым имела задолженность в размере <сумма>, а также не указала, что у нее имеется дополнительное имущество, стоимость которого составляет сумму задолженности. Затем заключила трехсторонний договор и передала <ФИО> скрытое ею имущество. Таким образом, неправомерно удовлетворила имущественные требования отдельного кредитора в ущерб другим при наличии признаков банкротства.

В данном случае, видим, два разных состава преступления.

При разграничении мошенничества и незаконных банкротств необходимо обращать внимание на различия в направленности умысла виновного. Не смотря на то, что обман является способом совершения многих преступлений, необходимо учитывать цели виновного, для разграничения этих смежных составов. При мошенничестве обман выступает средством завладения имуществом. В банкротских преступлениях виновный «избавляется»¹ от имущества в целях уменьшения конкурсной массы или намеренного создания признаков банкротства, зная, что без этого предприятие лишится возможности исполнять обязательства. При этом субъектом незаконных банкротств осознается сам факт причинения крупного ущерба. При фиктивном банкротстве несостоятельность отсутствует. Обман используется субъектом для введения в заблуждение кредиторов относительно своего имущественного состояния.

Если специальный субъект совершает обманные действия, описанные в диспозициях ч. ч. 1 и 2 ст. 195 УК, статьями 196-197 УК РФ, при наличии

---

¹ Разыграева Е.Н. Указ. стат. – С. 4.

определенных признаков, то такое деяние содержит признаки мошенничества, только если умысел на это возник до совершения незаконного банкротства¹. Если же умысел у субъекта возник на совершение незаконного банкротства, то его действия квалифицируются только статьям 195, 196 или 197 УК РФ. Если при анализе финансового состояния выяснится, что не только данные действия привели к банкротству, то в таком случае действия лица необходимо квалифицировать по совокупности ст. 159 УК РФ и 196 УК РФ².

Другой случай, когда в содеянном прослеживаются одновременно признаки ст. 201 УК и статей 195-197 УК РФ. Статья 201 УК РФ предусматривает ответственность использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Эта норма является также общей по отношению к банкротским составам. Объектом ст. 201 УК выступает нормальная деятельность организаций, их управленческого аппарата, а также права и законные интересы граждан, интересы общества или государства.

Так, Приговором Котласского городского суда Архангельской области по ч. 1 ст. 195 и ч. 1 ст. 201 УК РФ осужден Ю., который при наличии признаков банкротства ОАО «КМ» совершил ряд сделок по отчуждению по заниженной

---

¹ Власов П.Е. Указ. соч. – С. 57.

² Бердецких С.В. Проблемы квалификации криминальных банкротств и отграничение их от смежных составов преступлений // Бизнес в законе. – 2011. – № 2. – С. 139.

цене в пользу подконтрольных ему юридических лиц технологического оборудования предприятия-должника стоимостью более 8 млн. рублей¹.

Другой пример. Приговором Калининского районного суда г. Чебоксары г. осужден Б., являясь директором, который использовал транспортные средства и труд работников ООО «Форум» для оказания транспортных услуг, заключая договоры от имени других юридических лиц, с целью создания и увеличения неплатежеспособности предприятия, что повлекло банкротство указанного предприятия, т.е. совершил преступление, предусмотренное ст. 196 УК РФ. Постановляя приговор, суд исключил из обвинения ст. 201 УК РФ как излишне вмененную².

Что касается индивидуального предпринимателя, то его действия можно квалифицировать только по статьям 195-197 УК РФ. Квалификация его действий по ст. 201 УК РФ в виду того, что такие лица не могут быть признаны выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, так как индивидуальный предприниматель действует от своего имени без образования юридического лица³.

При злоупотреблении полномочием лицо использует предоставленные ему полномочия, а злоупотребление связано с использованием полномочий вопреки назначению. В составах незаконных банкротств совершение преступных действий уже предполагает нарушение определенных правил, использование полномочий, которыми специальный субъект наделен.

Еще одним случаем, когда в действиях субъекта содержатся признаки незаконных банкротств и преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, выступающего также способами совершения незаконного банкротства.

---

¹ Приговор по уголовному делу № 1-146 Котласского городского суда Архангельской области / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.

² Приговор по уголовному делу № 1-303 от 05.09.2011 г. Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.

³ Морозова Ю.В. Указ. соч. – С. 62.

Статья 176 УК предусматривает ответственность за незаконное получение кредита, то есть получение кредита путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации. Так, достижение умышленного создания или увеличения неплатежеспособности лица может осуществляться и при помощи получения кредита обманным путем.

Например, Г., Приговором Кореновского районного суда Краснодарского края, был признан виновным в совершении преднамеренного банкротства, предусмотренного ст. 196 УК РФ, а также преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ¹. Г., являясь генеральным директором ЗАО, совершил действия, направленные на увеличение неплатежеспособности предприятия. В результате умышленные действия Г., привели к неспособности ЗАО удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнять обязанность. Так, Г. совершил ряд экономически невыгодных сделок, в том числе незаконно получил кредит, предоставив в Банк фиктивные документы, что наряду с другими незаконными действиями повлекло банкротство ЗАО.

Действия Г. были квалифицированы по совокупности ст. 196 УК и ч. 1 ст. 176 УК РФ. В данном случае квалификация содеянного вызывает сомнение, поскольку ч. 1 ст. 176 УК РФ (норма-часть) полностью поглощается ст. 196 УК РФ (нормой-целым). Умысел Г. был направлен на доведение предприятия до банкротства, а получение невыгодного кредита было одним из способов достижения первоочередной цели Г.

Нормы, предусматривающие ответственность за банкротские преступления, имеют специфический характер и нечетко сформулированы

---

¹ Приговор по уголовному делу № 1–33/2015 от 18.02.2015 г. Кореновского районного суда Краснодарского края / СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-korenovskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-469539459/>.

законодателем. Анализируя все признаки содеянного, можно определить, когда у субъекта возник умысел на совершение неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного или фиктивного банкротства, а также цели и то, какими способами совершалось преступление. Разграничение незаконных банкротств от смежных преступлений должно происходить в зависимости от направленности умысла и причинной связи между деянием и последствиями.

Подводя итог разграничению сравниваемых составов, стоит отметить, что в литературе приводятся разные точки зрения, относительно побудительных мотивов и целей незаконных банкротств, но акцент в большей степени делается на корыстных целях, стремлении виновного извлечь определенную выгоду для себя или других.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С переходом России к рыночной экономике потребность в институте банкротства возникла вновь. Безусловно данный механизм играет важную роль в экономических отношениях финансово-хозяйствующих субъектов, так как призван решать задачи по восстановлению платежеспособности должника, предупреждению банкротства, или по ликвидации должника с соразмерным удовлетворением требований кредиторов за счет реализации его имущества.

Впервые положения о несостоятельности в русском праве появляются в «Русской Правде». Наряду с этим начинали применяться уголовно-правовые нормы за злостное банкротство. В советском праве данного института не существовало. Современное же законодательство о несостоятельности (банкротстве) можно назвать вполне успешным.

Институт банкротства нередко служит орудием для реализации преступных целей и, несомненно, уголовная ответственность за нарушение общественных отношений в сфере несостоятельности является важнейшим элементом защиты интересов всех участников данных правоотношений. Преступники используют этот механизм, чтобы уклониться от исполнения своих обязательств законным способом, намеренно банкротят предприятия из личных интересов. Преступления, связанные с банкротством, направлены против интересов кредиторов, нарушают нормы законодательства о несостоятельности и создают угрозу для развития рыночной экономики страны.

В рамках диссертационного исследования был проведен анализ развития норм отечественного законодательства об ответственности за незаконное банкротство, дана характеристика признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ. Как показывает проведенный в

работе анализ, на практике при применении норм об ответственности за незаконные банкротства возникают определенные проблемы при квалификации действий субъектов.

Это обусловлено противоречиями между содержанием признаков составов незаконных банкротств и норм гражданского права, регулирующих отношения в сфере банкротства. Статьи 195-197 УК РФ являются бланкетными. Отсутствует легальное толкование признаков данных норм. Выработанные в науке уголовного права точки зрения по данному вопросу противоречивы. Применение этих норм усложняется и тем, что единообразная практика по делам о незаконных банкротствах отсутствует. Законодательство о несостоятельности (банкротстве) при этом развивается быстрее.

Наибольшую сложность представляет различие составов, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ, между собой. Действующий Закон о несостоятельности (банкротстве) не содержит определений неправомερных действий при банкротстве, фиктивного и преднамеренного банкротства. Часто совершаемые действия этих составов совпадают. Установление признаков незаконных банкротств занимает много времени, часто виновный избегает ответственности в связи с истечением сроков давности.

С учетом проведенного в работе исследования и анализа законодательства, мнений ученых, практики можно сделать вывод, что на сегодняшний день существует необходимость в принятии постановления Пленума Верховного Суда РФ, которое бы разъясняло вопросы судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с банкротством. Существенное же изменение и дополнение указанных норм может породить новые проблемы, усложнит их восприятие.

1. При решении вопроса о наличии признаков банкротства необходимо учитывать, что Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)»

устанавливает разные признаки для каждой категории должников: юридического лица, юридического лица – финансовой организации, юридического лица – кредитной организации, юридического лица – субъекта естественных монополий, стратегических предприятий и организаций, сельскохозяйственных организаций, гражданина, индивидуального предпринимателя. Должны учитываться и процедуры, применяемые в деле о банкротстве, для разных категорий должников.

2. Для установления наличия признаков банкротства в ст. 195 УК РФ возбуждение арбитражным судом производства по делу о несостоятельности (банкротстве) не обязательно. Такие действия могут совершаться как до вынесения решения арбитражным судом о признании должника несостоятельным и введении процедур банкротства.

3. Преднамеренное банкротство (статья 196 УК РФ) это искусственно созданное банкротство. Преступление совершается путем сделок или действий (бездействия), направленных на возникновение или увеличение неплатежеспособности, заведомо влекущих неспособность лица в полном объеме удовлетворять требования перед кредиторами. К таким сделкам можно отнести, например, сделки по отчуждению имущества, сделки, заключенные на заведомо невыгодных условиях и так далее.

4. Для разграничения преднамеренного банкротства от неправомερных действий при банкротстве следует исходить из направленности умысла. Преднамеренное банкротство может совершаться при наличии признаков банкротства. Для квалификации по ст. 196 УК РФ важно установить, когда возник умысел и направленность умысла. Если при наличии признаков банкротства лицо умышленно совершает действия по увеличению неплатежеспособности и умыслом охватывается доведение до банкротства, то в таком случае имеет место преднамеренное банкротство.

5. При фиктивном банкротстве нужно устанавливать наличие у должника реальной возможности удовлетворять требования кредиторов по денежным

обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. При этом объявление о несостоятельности должно быть обязательно публичным и содержать ложные сведения.

6. Ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ, наступает в случае причинения крупного ущерба, превышающем два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей (прим. к ст. 170.2 УК РФ). Полагаем, размер причиненного кредиторам вреда связан, прежде всего, с уменьшением имущества должника, необходимого для удовлетворения обязательств. При этом необходимо установить все обстоятельства дела, учитывая ущерб, причиненный всем потерпевшим и суммируя его.

7. Перечень субъектов неправомерных действий при банкротстве четко не определен, в ч. 1 и ч. 3 ст. 195 УК РФ он открытый. Следует признать внешнего и конкурсного управляющих в качестве субъектов такого преступления. В соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» с введением внешнего управления прекращаются полномочия руководителя должника, а управление возлагается на внешнего управляющего (ст. 94 Закона). Конкурсный управляющий также осуществляет полномочия руководителя должника (ст. 129 Закона). Их действия также должны квалифицироваться по ч. ч. 1-2 ст. 195 УК РФ. Временный и административный управляющие могут быть соучастниками, если осознают общественную опасность своих действий. Считаем, что нужно дополнить перечень субъектов ч. 2 ст. 195 УК РФ и включить внешнего и конкурсного управляющих.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 851.
2. Гражданский кодекс РФ (Ч. I) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс РФ (Ч. II) от 26 января 1996 г. №14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 29 декабря 2014 г. №482-ФЗ // Российская газета. – 2014. – № 6571.
7. Федеральный закон «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 июня 2015 г. №154-ФЗ // Российская газета. – 2015. – № 6515.
8. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений

- законодательных актов) Российской Федерации» от 22 декабря 2014 г. №432-ФЗ // Российская газета. – 2014. – № 6568.
9. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. №218-ФЗ // Российская газета. – 2014. – № 6441.
  10. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 19 декабря 2005 г. №161-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 52. – Ст. 5574.
  11. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г. №402-ФЗ // Российская газета. – 2011. – № 5654.
  12. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» от 27 декабря 2004 г. №855 // Российская газета. – 2005. – № 492.
  13. Приказ Минэкономразвития РФ «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации, и Методических рекомендаций для специалистов, привлекаемых к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при проверке следователем сообщения о преступлении, предусмотренном статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 05 февраля 2009 №35 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
  14. «Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления,

совершенных сторонами исполнительного производства» утвержденные ФССП 15 апреля 2013 г. №04-4 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

15. В Совнаркоме РСФСР. Проект положения о несостоятельности частных лиц, физических и юридических // Еженедельник советской юстиции. – 1927. – № 15.
16. Постановление ВЦИК «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») от 11 ноября 1922 г. // Доступ из СПС «Консультант плюс».
17. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР «О дополнении Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР главой 37» от 28 ноября 1927 г. // Доступ из СПС «Консультант плюс».
18. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19 ноября 1992 г. №3929-1 // СЗ РФ. – 1993. – № 1. – Ст. 4 (утратил силу).
19. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 08 января 1998 г. №6-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 222 (утратил силу).
20. Федеральный закон «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса» от 24.06.1999 г. №122-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3179 (утратил силу).
21. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» от 25.02.1999 г. №40-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1097 (утратил силу).

Раздел 2   Использованная литература

22. Азизов, М.М. Арбитражный управляющий как субъект преступлений, связанных с банкротством / М.М. Азизов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – № 5. – С.110-112.
23. Арутюнян, К.С. Криминальное банкротство: цели и особенности совершения / К.С. Арутюнян // Юридическая работа в кредитной организации. – 2010. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.reglament.net/bank/legal/2010_2_article_3.htm.
24. Абдуллаев, А.А. Проблемы выявления фиктивного банкротства в России / А.А. Абдуллаев // Стратегии бизнеса. – 2014. – № 2(4). – С.6-9.
25. Бабаева, А.С. Сложности квалификации фиктивного банкротства (ст. 197 УК РФ) / А.С. Бабаева // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 272-273.
26. Бриллиантов, А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под. ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 785 с.
27. Бердецких, С.В. Проблемы квалификации криминальных банкротств и отграничение их от смежных составов преступлений / С.В. Бердецких // Бизнес в законе. – 2011. – № 2. – С. 138-140.
28. Бажин, Д.А. Преступления в сфере банкротства как формальные составы: некоторые проблемы применения / Д.А. Бажин // Российский юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 53-57.
29. Валуйская, О.Н. Банкротство: экономика, право, комментарии, образцы документов / О.Н. Валуйская, А. В. Валуйский. – Волгоград, 1998. – С. 255.
30. Власов, П.Е. Расследование незаконных банкротств и неправомерных действий при банкротстве. / П.Е. Власов, С.П. Щерба. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 176 с.
31. Вакутин, А.А. История развития уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве / А.А. Вакутин // Исторические, философские, политические и юридические науки,

- культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 1: в 2-х ч. Ч. II. – С. 50-54.
32. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / Б.В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр, 2007. – 776 с.
33. Васильев, Е.А. Гражданское и торговое право капиталистических государств / отв. ред. Е.А. Васильев, В.В. Зайцева, А.А. Костин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, 1993. – 560 с.
34. Говорков, Н.М. Крупный ущерб при криминальном банкротстве / Н.М. Говорков, Е.В. Терехов // Законность. – 2013. – № 11. – С. 44-47.
35. Гурунян, Т.В. Управление финансами в условиях банкротства: учебное пособие / Т.В. Гурнян, Т.И. Мельникова. – Новосибирск: СибАГС, 2011. – 238 с.
36. Данилов, С. Опасности фиктивного банкротства / С. Данилов // Практическая бухгалтерия. – 2016. – № 9. – С. 50-56.
37. Есаков, Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. Г.А. Есакова. – М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2010. – 214 с.
38. Жарковская, Е.П. Антикризисное управление: учебник. 7-е изд. / Е.П. Жарковская, Б.Е. Бродский, И.Б. Бродский. – М.: Омега-Л, 2008. – 467с.
39. Жилинский, С.Э. Предпринимательское право: учебник для вузов / С.Э. Жилинский. – М.: Норма, 2007. – 944 с.
40. Зацепин, А.М. Эволюция законодательства об уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве / А.М. Зацепин // Правоохранительные органы: теория и практика. Екатеринбург. – 2008. – № 2(2). – С.81-88.
41. Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право РФ. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога. – 2-е изд., испр. и перераб. – М.: Инфра-М, 2008. – 794 с.

42. Карелина, С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) / С.А. Карелина. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 360 с.
43. Кубанцев, С.П. Исторический аспект уголовной ответственности за недобросовестное банкротство в России и зарубежных странах / С.П. Кубанцев // Журнал российского права. – 2016. – № 12. – С. 98-105.
44. Колманович, А.В. Гражданское и торговое право капиталистических государств: учебник / под ред. А. В. Колманович. – М., 1993. – 440 с.
45. Кашайкина, О.Г. Криминальное банкротство в истории отечественного уголовного законодательства / О.Г. Кашайкина // Вестник академии права и управления. – 2012. – № 28. – С. 137-142.
46. Кондрат, Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия / Е.Н. Кондрат – М.: Юстицинформ, 2014. – 621 с.
47. Клепицкий, И.А. Банкротство как преступление в современном уголовном праве / И.А. Клепицкий // Государство и право. – 1997. – №11. – С. 52-67.
48. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2013. – 720 с.
49. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 4-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2008. – 1008 с.
50. Корнеева, А.В. Теоретические основы квалификации преступлений / А.В. Корнеева. – М.: Проспект, 2014. – 176 с.
51. Кузнецов, С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): Монография / С.А. Кузнецов. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 304 с.
52. Кравчук, Е.В. Фиктивность (преднамеренность) банкротства в России / Е.В. Кравчук. – М.: Юстицинформ, 2013. – 160 с.

53. Лебедева, Е.А. Развитие российского законодательства о банкротстве / Е.А. Лебедева // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 1. – С. 99-107.
54. Лясколо, А.Н. Конкуренция уголовно-правовых норм и совокупность преступлений при квалификации криминальных банкротств (ст. ст. 195, 196 УК РФ) / А.Н. Лясколо // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С.49-53.
55. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закон / Н.А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 538 с.
56. Лясколо, А.Н. Уголовно-правовая оценка некоторых объективных признаков криминальных банкротств / А.Н. Лясколо // Законность. – 2012. – № 12. – С. 18-24.
57. Лясколо, А.Н. К вопросу о субъективных признаках криминальных банкротств (ст. ст. 195-197 УК РФ) / А.Н. Лясколо // Уголовное право. – 2012. – № 6. – С. 35-40.
58. Львова, О.А. Виды банкротства в современных условиях / О.А. Львова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – № 30. – 23 с.
59. Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Лебедев В.М. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 1069 с.
60. Марьина, Н.Н. Банкротство как экономико-правовое явление и факторы, определившие установление уголовной ответственности за нарушение его процедуры / Н.Н. Марьина // Общество и право. – 2013. – № 1 (43). – С. 110-118.
61. Морозов, В.И. Особенности уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства в зарубежных странах / В.И. Морозов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 2(16). – С. 61.

62. Морозова, Ю.В. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ: учебное пособие / Ю.В. Морозова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. – 81с.
63. Марьина, Н.Н. Криминальные банкротства: особенности совершения / Н.Н. Марьина // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2012. – № 3 (17). – С. 29-33.
64. Махно, Е.В. О некоторых проблемах законодательного определения объективной стороны фиктивного банкротства / Е.В. Махно // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 314. – С. 116.
65. Москаленко, А.В. Несостоятельность (банкротство) как одна из сфер экономической преступной деятельности / А.В. Москаленко, Т.В. Гурунян // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 23. – С. 235-239.
66. Минакова, И.В. Этапы развития института банкротства в мировой экономике / И.В. Минакова // Мировая экономика и социум: современные тенденции и перспективы развития. – 2016. – С. 236-241.
67. Попондопуло, В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие / В.Ф. Попондопуло. – М.: Проспект, 2014. – 432с.
68. Плескачевский, В.С. Вы – банкрот. Будьте счастливы // Экономическая безопасность. – 2007. – № 0 (пилотный номер). – С. 32-34.
69. Пятаева, М. Эволюция российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) на современном этапе его развития / М. Пятаева // Научные идеи, прикладные исследования и проекты стратегий развития российской экономики. – 2008. – С. 383-386.
70. Прилуцкий, А.М. Специфика юридической ответственности по делам фиктивного и преднамеренного банкротства / А.М. Прилуцкий //

- Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. – 2014. – С. 339-343.
71. Пирогова, Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) / Е. С. Пирогова, А. Я. Курбатов. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 291 с.
72. Рущинский, И.Е. Анализ процедур банкротства во Франции Германии, Англии и России / И.Е. Рущинский, А. Щапова, А.Б. Воронина // Молодежь и наука. – 2014. – № 2. – 9 с.
73. Разыграева, Е.Н. Криминальное банкротство – форма хищения? / Е.Н. Разыграева // Журнал российского права. – 2017. – № 5 / Доступ из СПС «Консультант плюс».
74. Рарог, А.И. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. – М.:, 2007. – 704 с.
75. Разыграева, Е.Н. Криминальные банкротства: вопросы определения субъекта состава / Е.Н. Разыграева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4 (64). – С. 242-245.
76. Сычев, С.Н. Элементы криминалистической характеристики незаконного банкротства /С. Н. Сычев // Бизнес в законе. – 2010. – № 1. – С. 125-128.
77. Слепышев, В.А. Становление и развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России / В.А. Слепышев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 9 (190). – С.41-46.
78. Савельев, Ю.М. Неправомерные банкротства: некоторые вопросы квалификации и правоприменения / Ю.М. Савельев // Вектор науки ТГУ. – 2014. – № 2(17). – С. 104-106.
79. Суханов, Е.А. Российское гражданское право. Учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – 958 с.

80. Телюкина, М.В. Основы конкурсного права / М.В. Телюкина. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 560 с.
81. Тляков, Р.М. Развитие института банкротства в России. Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова // Р.М. Тляков. – 2012. – С. 122-127.
82. Фольгеров, Ю.Н. Становление и основные направления развития русского конкурсного законодательства / Ю.Н. Фольгеров // Юридические науки. – 2008. – С. 82-86.
83. Финогенов, А.В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с неправомерными действиями при банкротстве / А.В. Финогенов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 4(219). – С. 87-89.
84. Филиппович, К.Н. Предотвращение неправомерных действий кредитора в процедурах несостоятельности / К.Н. Филиппович // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2008. – № 10. – С. 176-180.
85. Химичев, В.А. Перспективные направления совершенствования правового регулирования в сфере несостоятельности (банкротства) / В.А. Химичев // Вестник ВАС РФ. – 2005. – №6. – С. 18-38.
86. Христенко, Е.В. Ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство / Е.В. Христенко // Вестник Российского нового университета. – 2011. – С. 289-291.
87. Чистяков, О.И. Российское законодательство X-XX. Том 3. Акты земских соборов / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1985. – 512 с.
88. Чучаева, А.И. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Чучаева, Н.А. Нырковой. – Ростов на Дону: Феникс, 2009. – 548 с.

89. Шматенко, А.А. Ущерб как элемент объективной стороны криминальных банкротств / А.А. Шматенко // Российский следователь. – 2014. – № 8. – С. 27-32.
90. Шишко, И.В. Неправомерные действия при банкротстве / И.В. Шишко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 7. – С. 41-47.
91. Юлова, Е.С. Конкурсное право: учебное пособие, 2-е изд. / Е.С. Юлова. – М.: МГИУ, 2008. – 264 с.
92. Яценко, А.С. Преднамеренное банкротство: проблемы квалификации и разграничения смежных составов преступлений / А.С. Яценко // Вестник Брянского госуниверситета. – 2015. – № 3. – С. 178-181.
93. Яни, П.С. Сложности квалификации преступлений, связанных с банкротством / П.С. Яни // Законодательство. – 2007. – № 8. – С. 76-81.
94. Яковлев, В.Ф. Укрепление правопорядка и законности в экономике – важнейшая задача арбитражных судов / В.Ф. Яковлев // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 4. – С. 13.

Раздел 3 Диссертации и авторефераты на соискание ученой степени

95. Коренная, А.А. Система преступлений, связанных с несостоятельностью (банкротством), в российском уголовном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Коренная. – Екатеринбург, 2013. – 25 с.
96. Сычев, С.Н. Методика расследования криминального банкротства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Сычев. – Москва, 2012. – 30 с.
97. Игошин, А.В. Уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений, связанных с банкротством: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Игошин. – Екатеринбург, 2004. – 24 с.

98. Вакутин, А.А. Уголовно-правовая оценка неправомерных действий при банкротстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Вакутин. – Омск, 2013. – 23 с.
99. Пивоварова, Н.Н. Криминальные банкротства: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Пивоварова. – Краснодар, 2010. – 27 с.
100. Колб, Б.И. Ответственность за криминальные банкротства по УК РФ: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Б.И. Колб. – Москва, 2003. – 20 с.
101. Классен, А.Н. Проблемы ответственности за неправомерные действия при банкротстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Классен. – Екатеринбург, 2001. – 32 с.

Раздел 4 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

102. Приговор по уголовному делу № 1-25/2011 от 03.11.2011 г. Мучкапского районного суда Тамбовской области / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.
103. Приговор по уголовному делу № 1-307/2015 от 01.04.2015 г. Нальчикского городского суда / Нальчикский городской суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nalchiksky-kbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&H_date=01.04.2015.
104. Приговор по уголовному делу № 1-285/2012 от 10.07.2012 г. Тагилстроевского районного суда Свердловской области / ГАС РФ

- «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.
105. Постановление Промышленного районного суда г. Владикавказа от 14 июня 2011 г. о прекращении уголовного дела ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.
106. Приговор по уголовному делу № 1-99/2010 от 03.12.2010 г. Зианчуринского районного суда Республики Башкортостан / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.
107. Приговор по уголовному делу № 1-46/2010 от 20.10.2010 г. Федоровского районного суда Республики Башкортостан / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.
108. Постановление о прекращении уголовного дела № 1-23 от 02.08.2011 г. Ракитянского районного суда Белгородской области ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.
109. Приговор по уголовному делу № 1-82/2013 от 22.04.2013 г. Отрадненского районного суда Краснодарского края / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.
110. Уголовное дело № 1-7.../2017 по обвинению В. по ст. 196 УК РФ / Архив Следственного управления Следственного комитета России по Челябинской области.
111. Приговор по уголовному делу № 1-23/2014 от 05.02.2014 г. Успенского районного суда Краснодарского края / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.

112. Приговор по уголовному делу № 1-133/2010 от 12.08.2010 г. Исилькульского городского суда Омской области / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.
113. Постановление о прекращении уголовного дела № 1-133/2012 от 01.11.2012 г. Иловлинского районного суда Волгоградской области / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.
114. Приговор по уголовному делу № 1-128/2013 от 02.04.2013 г. Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода / Нижегородский районный суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nizgorodsky--nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo.
115. Справка о практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о неправомерных действиях в сфере банкротства (ст. ст. 195-197 УК РФ) № 01-08/26-153 от 14.02.2012 г. / Кемеровский областной суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=145.
116. Апелляционное постановление по уголовному делу № 22-490/2015 от 07.04.2015 г. Орловского областного суда / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.
117. Приговор по уголовному делу № 1-26/2011 от 02.06.2011 г. Пошехонского районного суда Ярославской области / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.
118. Приговор по уголовному делу № 1-69/2011 Русско-Полянского районного суда Омской области / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.

119. Постановление по уголовному делу № 1.../2015 от 28.07.2015 г. Фрунзенского районного суда г. Владивостока ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.
120. Приговор по уголовному делу № 1-361/2011 от 19.09.2011 г. Кировского районного суда г. Астрахани / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.
121. Приговор по уголовному делу №1-14/2011 Аксайского районного суда Ростовской области / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.
122. Приговор по уголовному делу № 1–33/2015 от 18.02.2015 г. Кореновского районного суда Краснодарского края / СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-korenovskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-469539459/>.
123. Приговор по уголовному делу № 1-8/2011 Измайловского районного суда г. Москвы / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.
124. Приговор по уголовному делу № 1-449/10 от 07.10.2010 г. Октябрьского районного суда г. Тамбова / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.
125. Приговор по уголовному делу № 1-146 Котласского городского суда Архангельской области / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.
126. Приговор по уголовному делу № 1-303 от 05.09.2011 г. Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики / ГАС РФ

- «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.
127. Приговор по уголовному делу №1-725/11 от 16.12.2011 г. Чертановского районного суда г. Москвы / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.
128. Приговор по уголовному делу № 1-86-2013 от 12.09.2013 г. Мариинского городского суда Кемеровской области / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.
129. Апелляционное постановление по уголовному делу №22-1143/2014 от 28.08.2014 г. Орловского областного суда / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.
130. Апелляционное постановление по уголовному делу 22К-6229/2013 от 25.09.2013 г. Краснодарского краевого суда г. Краснодара / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.
131. Приговор по уголовному делу № 1-434/15 от 08.04.2015 г. Волжского городского суда Волгоградской области / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.
132. Приговор по уголовному делу №1-89-12 от 02.12.2012 г. Тетюшского районного суда Республики Татарстан / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.
133. Приговор по уголовному делу № 1-46/2011 от 12.04.2011 г. Советского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры /

ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

134. Приговор по уголовному делу № 1-2/2014 от 27.01.2014 г. Крымского районного суда Краснодарского края / ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.